

**Карел Чапек
Йозеф Чапек**

Адам-творец

Карел Чапек, Йозеф Чапек

Адам-творец

Комедия в семи картинах

Перевод Игоря Инова и Олега Малевича

Действующие лица

Глас Божий.

Адам.

Альтер Эго.

Сверхчеловек Милес.

Ева.

Лилит.

Жена Альтер Эго.

Ритор, Пиит, Ученый Романтик, Гедонист, Философ – люди Адама.

1-й АЭ, 2-й АЭ, 3-й АЭ, 4-й АЭ, 5-й АЭ, 6-й АЭ – люди Альтер Эго.

Поскребыш.

Пророк.

Пьяница.

Первосвященник.

Послушник.

Архитектор.

Полицейский.

Прочие лица, толпы и хоры за сценой.

*Городская окраина. В глубине справа и слева – брандмауэры новых, но уже обшарпанных доходных домов, строительные леса. На переднем плане – пустырь, переходящий в пригорок. Спереди – гряда глины, на которой стоит какой-то закрытый брезентом предмет. Над ним – большой щит, надпись – черными буквами по красному фону – гласит: «Мир необходимо уничтожить!» Возле загадочного предмета стоит **Адам** и смотрит на часы.*

Адам. До полудня – шесть минут; я по всему городу объявил об этом в плакатах и листовках, а видали – ни души. Ладно; сделается без вас. *(Смотрит на часы.)* Понятно: столько уже было сумасшедших и шарлатанов, которые хотели спасти мир, что ни одна собака не принимает всерьез того, кто хочет этот мир уничтожить. Но, дамы и господа, это будет уникальное представление; с двенадцатым ударом часов мы покажем вам – в первый и в последний раз – вселенскую феерию под названием «Конец света»; сочинил и поставил непризнанный великий автор и изобретатель по имени Адам. *(Кланяется.)* Великий человек всегда одинок. А мне все равно. *(Смотрит на часы.)* Хотел бы я, чтоб стояло здесь сейчас все это маленькое, жалкое человеческое племя, и я швырнул бы в лицо ему страшное свое обвинение и приговор. О, когда-то вы попадали бы на колени, запросили: Адам, спаси нас! А я – я, стоя у этой пушки, сказал бы только: «Кончено. Мир надо уничтожить!» *(Смотрит на часы.)* Не идут. Тем хуже для них. Мир не заслуживает спасения. Пушка отрицания заряжена до отказа. *(Стягивает брезент с Пушки отрицания.)* Славное мое оружие – что такое порох и динамит против «нет» в устах человека? Сколько отрицаний собрал я, сколько умствований накопил! Сколько перечитал и переспорил, пока не исполнился Духа ниспровержения! *(Смотрит на часы.)* Начнем! Но сначала оглашу еще свой Манифест, раз уж он написан. *(Вынимает из кармана сложенную бумажку, откашливается.)* «Именем единственно спасительной Анархии», – а хорошо звучит, кратко и сильно, – «объявляется уничтожение мира. Основания: всякий строй – насилие. Религия – обман. Частная жизнь – предрассудок. Законы – рабские цепи. Любая власть – тирания. Единственный ответ на все

это – громовое „нет“! „Мы“» – строго говоря, надо бы сказать «я», ибо я не нашел ни одного способного последователя среди этих обывателей; но «мы» всегда звучит лучше. – «Мы объявляем всякий строй, все обычаи и установления несостоятельными и недействительными, мы заявляем, что любые усилия исправить и изменить существующие в мире режимы – трусливый компромисс; мы провозглашаем, что плохо все; жизнь – дурная привычка; гуманность – признак слабости, терпеливость – преступление; а хуже всего – сочувствие и широта взглядов».

Полицейский (*медленно приближается*). Эй, сударь!

Адам (*взглянув на него*). В чем дело?

Полицейский. Не кричите так, не то я вас арестую.

Адам. Простите, – я свободный человек и могу говорить, что хочу. Впрочем, я уже тысячу раз проповедовал это устно и письменно. И все без толку... Нет смысла повторяться! (*Засовывает скомканный Манифест в карман.*)

Полицейский. Говорить можете, но не орите. Что это у вас?

Адам. Пушка отрицания.

Полицейский. А разрешение есть?

Адам. На что? На отрицание?

Полицейский. Нет, – чтоб поставить ее на этом земельном участке.

Адам. Плевал я на все разрешения!

Полицейский. В таком случае забирайте эту штуковину и – марш отсюда! Не то заплатите штраф. Чтоб через час здесь ничего не было!

Адам. Через час? Скажите, – через минуту! Через минуту все полетит к чертям, господин блюститель всемирного порядка!.. Вы даже не спросите, что я имею в виду?

Полицейский. Ступайте-ка лучше домой, сударь! (*Уходит.*)

Адам. Последнее мгновенье мира, и так все опошлить!.. Тьфу! Добро бы изрек что-нибудь великое!.. Все плохо! Плохо! Плохо! Все отрицаю!

Бьют часы.

Полдень! Бим-бам... Вот и конец! Сейчас гроыхнет... Раз, два... Теперь нажать... Бим... Еще секунду... Вам... (*Спохватывается.*) Уже отбили? А я не сумел выстрелить... Плохо!

Бьют другие часы.

Ура! Мир, жалкий мир, пробил твой час! Бим-бам... Ну же!
(*Нажимает кнопку на Пушке.*)

Оглушительный грохот, дребезг. Адам падает. Кромешная тьма. Завывание ветра. Рев и гул. Все звуковые средства театра приведены в действие. Адам садится.

О, боже, я мертв!.. Помогите!

Грохот затихает и внезапно прекращается совсем. Пауза. Чуть брезжит мутный свет. В непроглядных сумерках обнаруживается, что все исчезло. Осталась голая земля, пригорок да ужасающе оголенный горизонт. Адам садится.

Как, я не мертв?! Стало быть, это не конец света? (*Встает.*) Где я? Вот Пушка отрицания... Но ведь раньше тут стояли дома!.. А вот там висело белье... Домов нет... Ничего... Ничего нет... Значит, все-таки конец света?! А я – жив?! Ах да... Я забыл отвергнуть самого себя!.. А в остальном – это конец света, – несомненно. (*Падает на колени.*) Я спас мир, ибо уничтожил его! (*Пауза.*) Что за чушь, – на меня вдруг нашло какое-то молитвенное настроение... (*Поднимается.*) Погляжу-ка лучше, как выглядит мир после светопреставления. (*Озирается по сторонам.*)

Это все?.. Как же так?.. Но ведь тут и намека нету
на кошмар катастрофы, на трагический дым, на комету!..
Эх, циклон бы, потоп!.. Да и лава не помешала б!..
И, признаться, мне жаль, что не слышно ни воплей, ни жалоб...
Я-то думал – крах грандиозней... Пусть ужасно, зато прекрасно!
Великолепьем крушенья хотел насладиться...
А случилось все так, будто лампочка вдруг погасла...
Где феерия зла, искаженные ужасом лица?!
Стыд! Позор! Так испортить спектакль!
Да неужто всемирный крах не достоин большего блеска?!
Нет, шалишь, я финал бы поставил не так.
Я подбавил бы ужасов, трагики, треска!

И бенгальских огней, и пожаров, багрово-кровавых...

Думал – будет на что посмотреть... Сумасшествие огненной лавы,

пепелище, скелеты станков, и среди запустенья и свалки – колоннадой ощеренный храм, обгорелые балки...

А в действительности? Ничего! Ничего, гляди, не гляди!..

Хоть бы что-то осталось... Ан нет. Пустота. Значит, вывод один: мир не стоил гроша, и Ничто обратилось в Ничто.

Если б стоил чего-то, осталось хотя бы то,

что достойно остаться... Не так ли?.. Кругом заунывно и голо...

Хоть бы горсточка праха, тряпица, осколок!..

Ничего-то людского!.. Мертво. Хоть бы кто-то спросил, укорил:

Что стряслось, старина? Уж не ты ли сие сотворил?

Я признался бы: да, я в ответе за гибель людей,

это я все на свете отверг, истребил страшной Пушкой своей.

Поступить я иначе не мог по причинам глубоким и веским.

Жаль, что некому это сказать, перемолвиться не с кем...

Беспредельно Ничто... И какое оно убогое!

Я-то думал, что после людей уцелеет хотя бы немного...

Столб, допустим, чтоб прислониться... Словом, нечто мирское, людское,

дабы снова я мог отрицать... Но, как видно, зашел далеко я...

Отрицанье мое оказалось сильнее, чем я думал...

До чего же уныло кругом!.. Бр-р, какой холодиной подуло!..

И во сне не приснится, что славянское «нет» всеохватное на такое способно... Ау!.. Эге-гей!.. Я один, вероятно...

И ведь смелость какая нужна! Ого-го!.. Ни души во Вселенной.

Триумфальный финал! Пустота. Никого из людей.

Жаль, не видел никто, как свершилось все это мгновенно, а такое не каждый случается день!

Эй!.. Да слышит ли кто?.. Никого. Ну, и ладно! Баста!

А другой бы, небось, заносился и хвастал, –

Дескать, я отрицал все и вся и над миром расправу вершил...

Хоть зеваку бы одного!.. Никого. Ни души.

Ограниченный мир, и тупой, и пустой, и ленивый...

Что там сверхчеловеческий труд и великие наши порывы?!

Эге-гей!.. Никого... Все мертво. Отрицанье повально.

А ведь глупостью было с моей стороны понимать отрицанье буквально!..

Мир погиб. Я его погубил, так как был он устроен паршиво.
Жаль, финал подкачал, а ведь мог получиться на диво!

Вверху загорается Око Божье. Слышен грохот.

Глас Божий. Адам, что ты сделал?

Адам. Что?! Кто это говорит? Есть здесь кто-нибудь?

Глас Божий. Что ты сделал?

Адам (*горделиво*). Разве не видите?! Я отрицал мир...

Глас Божий. Что ты сделал, Адам?

Адам (*глянув вверх*). Пресвятая дева, это говорит Бог! (*Падает на колени, закрывает лицо руками.*)

Глас Божий. Зачем ты это сделал?

Адам. Я... Я думал...

Глас Божий. Адам, зачем ты это сделал?

Адам. Затем, что мир был устроен скверно и несправедливо!
Например...

Глас Божий. Сотворишь его заново сам!

Адам. Я!? Как же так?! Почему?!

Глас Божий. Покажи, на что ты способен!

Адам. Зачем это творить?!

Глас Божий. В наказание.

Адам. Творить? Но как?! Из чего?!

Глас Божий. Из глины, что под твоими коленями.

Адам. Мне страшно...

Глас Божий. Творить всегда страшно. Встань!

Адам. Боже, смилуйся надо мной!

Глас Божий. Твори, Адам!

Громыхание. Свет гаснет.

Адам. Что?! (*Поднимается, отряхивает колени.*) Легко сказать, – сотвори новый мир!.. Но как?! Эге-гей, как это делается?! Не отвечает... Его и след простыл... Гм, не больно-то он разговорчив... Вообще-то я представлял его совсем иначе... Думал, его просто нет... Но раз уж он есть, мог бы сказать побольше! Я бы пункт за пунктом ему доказал, насколько плох был старый мир. Алло! Отче наш! Исчез.

Этак всякий сумеет, – прийти да приказать: мол, сделай новый мир! И скрыться на английский манер. Разве это мое дело – творить?! Мое дело, простите, судить мир и отрицать. Это мое право, на то мне и разум дан, не так ли?! А творить – совсем другое дело: разве что спятивши... Слов нет, я создал бы совсем иной, лучший мир! Я растолковал бы господу богу по пунктам, каким должен быть мир! Не хотел выслушать, ладно... Меня вполне устраивает, что нет ничего... *(Садится на груды глины.)* Чепуха. Просто мне примерещилось... Конечно, это была галлюцинация... Разве сотворишь жизнь из глины?! Видно, у него понятия нет о современной биологии. Из глины не может родиться никакой организм, так же, как блохи не заводятся от пыли; бабьи суеверия! Минутку! Небольшой эксперимент! *(Берет две пригоршни глины и делает пассы на манер факира.)*

Чары-мары-фук! *(Дохнув в ладони.)* Да будут блохи! *(Раскрывает ладони.)* И что же? Мамочки, да они прыгают! *(Вскакивает.)* Блохи!.. Еще заберутся в одежду!.. *(Захлопывает ладони и, опасливо отведя их от себя, кричит.)* Что за глупые шутки, – сотворить для меня целую пригоршню блох?! Что теперь с ними делать?! Эге-гей! Не отзывается... Черт подери, а ведь блох-то сотворил я сам! *(Всплескивает руками.)* Я умею творить! Я сотворил живых блох! *(Почесывается.)* Ну, да! Прежде у меня их не было. Я стал творцом! Могу творить по собственной воле, на то моя власть! Кто в силах уничтожать, тот может и творить. *(Почесывается.)* Какие прыткие! Вообще-то блоха – чудо природы: удивительно скачет!.. Пускай кто-нибудь попробует сделать блох! И ведь учтите, я могу сотворить их сколько угодно! *(Склонившись над грудой глины.)* Нет, нет, постойте... Если я умею создавать блох, стало быть, могу сотворить и другое – мух, мышей, слонов. Или – динозавра... Сколько ног у динозавра? Все равно! Могу сделать его хоть о тринадцати ногах! А не то сотворю крылатую корову! Или... Прямо голова идет кругом... *(Почесывается.)* До чего же это здорово – чувствовать себя творцом! *(Прилагает отчаянные усилия, чтобы сосредоточиться.)*

Думай, Адам... Твое творение должно быть лучше прежнего хлама! Покажи, каким бы следовало быть миру! *(К небу.)* Вразуми, господи, что мне сотворить! Не отвечает... Видно, не решается... Оставил бы хоть побольше глины!.. Этой кучки не хватит на все, что я способен сделать! Знать бы только, что!

Нет, нет, людей не хочу! Это решено. Я их отверг – и точка! Люди – дело прошлое... Что-нибудь высшее! Новое! Например, пусть будет... Нет! Представим себе нечто непохожее на человека. Дадим волю вдохновению. Зажмурим глаза и силою безграничного творческого воображения вызовем образ существа, которое не было бы жалким человеком. Вот так... *(Закрывает глаза и застывает в неподвижности. Пауза.)*

Вот идиотизм! Все мне лезет в голову кенгуру... Кенгуру за книгой. Кенгуру на мотоцикле. Тьфу! Прямо будто цирк, гвоздь программы. Творец мира со своими дрессированными кенгуру. Нет, это не годится! Начнем снова. Внимание! *(Пауза.)* Как назло! Теперь вижу тюленей, балансирующих лампами и мячами... Не надо было думать о цирке... Что-нибудь другое! *(Пауза.)* Чертовски трудная задача – создать нечто новое! *(Поддает глину ногой.)* Сделай что-нибудь сама, Глина созидания! Ну? А я погляжу, что из тебя вылупится... Ничего – и не шелохнется!.. Червя, и того произвести не может, дрянь бесплодная!.. *(Внезапно осененный.)* Эврика! Перешагнем, перескочим обезьянью стадию человека! Создадим высшее существо – Сверхчеловека! Пусть не ведает он ни слабости, ни сострадания! Пусть будет свободен от предрассудков и всяческих уз, от страха и рабских инстинктов! Господи, какой потрясающий момент! Пусть он будет сильным и независимым, с орлиным взором, обращенным к солнцу! Пусть будет он владыкой горных пиков, а не жалким обитателем низин! Быть по сему, аминь! *(Опускается на колени перед грудой глины.)*

В конце концов, это всего лишь эксперимент, не так ли?! По крайней мере, увидим, что можно сделать.

(Ревностно принимается за работу.)

Исторический миг!.. За работу! Скорее за дело!
О, божественный труд, предвещающий Сверхчеловека!
Да возвысится жизнь над звериным, над рабским уделом!
Выше! Выше! Дерзай! Превзойди все, что было от века!
Человек, пресыщаясь людьми, начинает богов творить.
Как же ноги тебе приладить?.. И не вздумай боготворить бога!
Отвергни бога! И могучей десницей расторгни
заколдованный круг обветшало́го бытия!
Властвуй сам над собой!.. Полно! Что за телячьи восторги?!
Для чего мне мужчина?

(Прерывает работу.)

Мужчиной могу быть и я!
Поначалу хотя бы... А там поглядим... Кто знает,
нужен будет второй или нет для расцвета нового древа.
Этот праздник творения сотворением женщины начинаю,
я, новейший Адам, приступаю к созданию Евы.

(Скидывает пиджак и принимается за лепку.)

Глину гнести – сладко!
Творчество – вот блаженство!
Леплю, обуян лихорадкой,
Сверхжизнь и Сверхсовершенство.
Чувствую, чудо природы
уже возникает в глине...
Не марионетка секса,
не женщина – а богиня!
Ты – госпожа положенья.
Чем ты мужчины хуже?!
Ты не в ярме услуженья,
ты почитаема мужем!
Сюда налепить побольше, но так, чтоб ни складок, ни трещины!
Ух, дьявол, какие бедра я сделал для этой женщины!
Рви ненавистные путы,
цепи морали и ханжества!
Идола похоти рабски
не услаждай, не обхаживай!
Хватит рожать ублюдков,
в грязной погрязнув посуде!
Панцирь гнилых предрассудков
пробей беломраморной грудью!
А чтобы груди Сверхженщины выглядели покруглее, –
для персей вышеозначенных я глины не пожалею!..
В творческом изнеможении
в пиршестве буйных телес
я познаю изумленно
высшую волю небес!

Опыт по женской части мне пригодился ныне...
Знаю, по крайней мере, чем наделить богиню!
Волосы цвета львицы, цвета пшеницы дам,
страсть как люблю блондинок – больше всех прочих дам.
Красавица безупречна – смотри хоть справа, хоть слева!
Дело сделано.

(Поднимается.)

Встань же! Ты мне нравишься, Ева!
Ну же, очнись, богиня, женщина нового склада!..
Даже вспотел!.. Вот работка!.. Творчество хуже ада!..
Встань, изваянье, слышишь?! Тщетно... Не дышит грудь...
Дурень, осел, позабыл я жизнь в эту грудь вдохнуть!..

(Надевает пиджак и, опустившись на колени, дышит на изваяние.)

Чудо, краса и сила... Ева, очнись наконец!
Жизнь вдохни поцелуем в мертвую глину, творец!..

Пустынный край озаряется солнцем.

Ева *(приподнимается)*. Ах!..

Адам *(в изумлении)*. Ожила! Значит, я все-таки умею! Ева, ты действительно живая?

Ева *(распрямляется)*. Кто меня зовет?

Адам. Я, творец... Коленопреклоненный, приветствую тебя, божественное создание!

Ева. Вот так, на коленях, и стойте!..

Адам. Стою в изумлении... Как ты прекрасна!

Ева. Кто вы? Вы весь в земной грязи...

Адам. Это – Глина созидания! Я – Адам, отец жизни. О, незабываемое мгновенье! Ева, дай мне руку!..

Ева. Сперва умойся!.. Отойди!

Адам *(поднимается в растерянности)*. Как? Тебе нечего сказать мне?

Ева *(указывая рукой)*. Солнце!..

Адам. Ну и что?

Ева. Оно высоко...

Адам. Это я давно знаю!..

Ева. Ты не достоин поднять на нас глаза!

Адам. На кого это – вас, простите?!

Ева. На меня и на солнце, жалкий уродец!

Адам. Жалкий уро... Ева! Знаешь ли ты, кто я?

Ева. Какое-то нечистое существо... У тебя кривые ноги и грязные руки. Верно, ты из рабов...

Адам. А что такое, скажи, пожалуйста, ты?

Ева. Я – чудо жизни!

Адам. Кто это тебе внушил?

Ева. Внутренний голос. Я – богиня.

Адам. А ведь ее внутренний голос тоже – от меня!

Ева. У тебя голос противный. Во мне же поет высший голос.

Адам. Что же он поет?

Ева. Этого тебе не понять, низкий раб! Он поет, что я белокура, как львица, как спелые хлеба...

Адам. Да ну?

Ева. Что я без оков и без слабостей, без изъянов и недостатков.

Адам. Скажи пожалуйста!..

Ева. Что я не буду рожать ублюдков, не погрязну в грязной посуде, что панцирь гнилых предрассудков пробью беломраморной грудью...

Адам. Да, такой я желал тебя! Ева, будь моей!

Ева. Поди прочь! Я не про тебя...

Адам. То есть как?

Ева. Я буду хозяйкой положенья. Не в ярме услуженья, а почитаемая мужем!..

Адам. Послушай, кто тебе все это напел?

Ева. Внутренний голос...

Адам. Так-то оно так, но не следует понимать это буквально... Я создал Еву для себя... Ты будешь моей женой, Ева!

Ева. Я не стану обхаживать идола похоти...

Адам. Да какой там идол, глупая! Вот увидишь, – я буду носить тебя на руках!

Ева. Я – не марионетка секса и моды!..

Адам. Нет, нет, конечно, я знаю!.. Ева, мы с тобой одни в целом мире... А одиночество страшно... Будь же со мной добрей! Ну! Что тебе стоит?!

Ева. Я не ведаю ни слабости, ни сострадания...

Адам. Я тоже. *(Приосанивается.)* Знаешь, кто уничтожил мир? Я! Знаешь, кто создал тебя? Я! Знаешь, кто теперь властелин мира? Я! Стоит мне приказать, – и ты будешь моей. Нет, нет, это я только так говорю. Я знаю, ты – свободна. Но надо ведь считаться... Я дал тебе жизнь, и это тебя обязывает... Женщине так легко отблагодарить мужчину!..

Ева. Я – женщина нового склада!

Адам. Да хватит тебе об этом! Скажи, чего ты хочешь? Что мне для тебя сделать?

Ева. Можешь поклоняться мне, раб!

Адам. Ладно, ладно. А ты что будешь делать?

Ева. Стань на колени, я удаляюсь в горы!

Адам. В горы? Зачем? Что тебе нужно в горах?

Ева. Вольность и выси, обитатель низин!

Адам. Нет, останься, прошу тебя! Мне сейчас нельзя в горы; я должен, видишь, творить из этой глины! Сядь рядышком и смотри; я могу создать все, что угодно, – блох, и богов, и героев, – что угодно. А ты будешь меня вдохновлять – в этом величайшее назначение женщины! Что же тебе создать! Приказывай!

Ева. Мне вовсе не интересно смотреть, как ты возишься в грязи!

Адам. Вожусь в грязи? Да есть ли что-нибудь более возвышенное, чем творчество?!

Ева. Свобода. *(Уходит.)*

Адам. Эй, постой! Куда же ты?!

Ева. На вершины... *(Скрывается.)*

Адам. К черту вершины! Останься со мной, слышишь?! Не бросай меня тут! погоди, я ведь должен сотворить мир! Ева!.. Черт!.. Уходит – бросила меня валандаться с этой проклятой глиной!.. До чего человек одинок, когда он творит... Да подожди же меня, Ева! Я с тобой!..

Ева *(голос за сценой).* Ввысь! Ввысь!

Адам. Куда захочешь... Подожди меня! Ева! Бегу! *(Спешит за ней.)*

Занавес

II

Та же сцена перед заходом солнца.

Адам

(возвращается совсем запыхавшийся, садится)

С этой каши не сваришь!.. Ох, и штука! Гляди – ускакала!..
Кочевряжься, таскайся одна по скалам!
И чего она, собственно, пыжится, эта гордячка?
Ведь лепил ее все-таки я, я ладони мозолил и пачкал!
В ней – мои идеалы, мечты... Это я ее предрекал.
И за это она на меня же глядит свысока.
Как же, будет мужчине житье, если в жены возьмет такую!..
Даже блохи, и те от нее врассыпную!
Не по носу ей, видишь ли... Дура богиня!
Может, глина с изъяном была?.. Или дело не в глине?
А во мне?.. В том, что, глину меся,
я весь мир отвергал, отрицал все и вся...
Вот она и заладила «нет»... Ух, строптива, – повеситься впору!
Нет уж, дудки, за ней не полезу опять на гору!
На чем я прервался?.. Ах да, нужно дальше творить!
Бабы – только помеха. Впустую пробежал весь день я...

(Встает.)

Но чтоб лучше творить и ошибки не повторить,
я сменю отрицанье на утверждение!

(Сбрасывает пиджак.)

Ух, чертовка!.. Но все! С женским полом покончено. Ныне
свой позитивный принцип я воплощу в мужчине.
Пусть оплотом грядущего мира, высшего строя
будут молодость, воля, сила! Сотворю положительного героя!
Пусть он знает лишь силу и не будет... не... Вот наказание!
Опять на язык навернулось проклятое отрицанье!

Проповедуй, что хочешь, – во всем негативность!.. Едва
ограничишь себя утверждением, – и она в этой узости тоже.
Пока человек говорит, – «нет» не выскочить просто не может.
Мало мир отрицать, – нужно отвергнуть слова!
Не болтай же, творец, твори! В хламе мертвых понятий навряд
ли
ты откроешь секрет бытия... Слово – ложь в благозвучном
наряде.

Погрузиться в себя, сбросить словесные цепи!
Впасть в немоту вдохновенья, не доверять словарю!
Лишь в заветных глубинах кроются высшие цели...
Я изваяю мужчину, свой идеал сотворю.

(Молча трудится.)

Да, но каков он?.. Помню, бредил я великаном,
грезил мальчишкой о рыцарях, – все это в Лету кануло...
Детские бредни!..

(Продолжает молча работать.)

Нынче я предпочел бы не это,
а молодого, нагого, – будто с Олимпа! – атлета.
Лавры на шевелюре, мускулатура борца...
Вспомнить античность приятно и – в интересах творца.
Ну же, за дело!..

(Молча трудится.)

Однако было бы также неплохо
Вспомнить отважных варягов!.. Доблестная эпоха!..
Грудь подставляет брызгам викинг голубоглазый...
Недостает культуры. Ан – чистота расы!

(Молча трудится.)

Глины пойдет немало... Ну, да жалеть не резон,
ежели воплощаешь свой сокровенный сон!
Сделано дело! Осталось в руку оружие вложить...

(Дохнув на изваяние.)

Пошевелился... Вставай же! Время воспрянуть и жить!

Сотворенный человек *(вскакивает с копьем в руках)*. Кто здесь?!

Адам. Гром меня разрази, вот это удача! Ну-ка поворотись, голубчик! Вылитый античный воин! По-гречески – милес... Даю тебе это имя!

Милес *(замахивается копьем)*. Кто ты?

Адам. Не бойся меня, мальчик. Я тебя сделал.

Милес. Хочешь сразиться со мной?

Адам. Я?! С какой стати?!

Милес. Чтоб выяснить, кто из нас сильнее. Или побежим наперегонки!

Адам. Да что за блажь такая?!

Милес. Презренный трус!..

Адам *(возмущенно)*. Что ты сказал?..

Милес. Старый косматый варвар!

Адам. Полегче, парень! Я – отец твоей жизни. Я – творец!

Милес. Да ты – жалкий трус. Не бойся, я не причиню тебе зла. Ты будешь мне служить!

Адам. Я – тебе?! С какой стати?!

Милес. Потому что я так хочу! Когда я стою, вскинув голову, то чувствую себя повелителем!..

Адам. Чем же ты повелеваешь?

Милес. Всем. Вот я стою, и ветер разбивается о мою грудь!..

Адам. И это все, на что ты способен?

Милес. Это мое назначение. Я силен и молод.

Адам. Думаешь, этого достаточно?

Милес. Мне незачем думать, варвар!

Адам. Почему?

Милес. Потому что я – стою. Где я стою – там вершина!

Появляется Ева.

Ева. Я была на горных вершинах, но не нашла никого равного себе. Кто этот белокурый муж?

Милес. Кто эта белокурая львица?

Ева. Откуда ты взялся, светлый герой?

Милес. Я пришел завоевывать. Здесь я стою, – и земля у моих ног.

Ева. Кто этот юный триумфатор и освободитель?

Адам. Да это просто такая глиняная кукла, Ева! К тому же не очень удачная...

Ева. Не обращай на него внимания, юный герой; это всего лишь старый грязный раб...

Милес. Да, он трусливый оборванец.

Ева. Ты прав. Он копается в глине!..

Милес. И даже не вооружен...

Адам. Молчать! Я – ваш создатель!

Ева. Голос у него грубый и противный...

Милес. Хочешь – сразимся, волосатый калека?

Ева. Не разговаривай с ним, он нам не ровня...

Милес. Ты права, он нам не ровня.

Ева. Как много у нас общего!

Адам. Черт бы вас побрал!.. Я...

Милес (*поднимает копье*). Заткнись, чужак! Тебе не место среди нас!

Ева. Ты прав, богатырь! Ты нагой и сильный...

Милес. Да, в этом мое назначение.

Ева. Понимаю... Сколь многое нас роднит!..

Милес. Нас с тобой!..

Ева. Как мы его презираем!..

Адам. По какому праву?!

Ева. Потому, что ты безобразен!

Милес. Потому, что ты другой расы!

Ева. Потому, что ты стар.

Милес. Потому, что ты не герой.

Адам. Хватит! Я отниму жизнь, которую вдохнул в тебя! Пади и умри, глиняный истукан!

Милес. Хочешь со мной сразиться?

Адам. Я отменяю акт творения! Ну же! – Как? Ничего. Неужели нельзя аннулировать то, что сам же создал?! Отойди от него, Ева! Тебе не стыдно?! Я запрещаю тебе с ним разговаривать!

Ева. Кто смеет мне приказывать?!

Адам. Я, творец!

Милес. Давай подеремся за нее, трусливый творец!

Ева. Дерись! Я буду смотреть.

Адам. Что я – рехнулся?! Не стоишь ты того, если хочешь знать!

Ева (*протягивает Милесу руку*). Ты победил, юный герой!

Милес. Это мой первый подвиг!..

Ева. Твой первый подвиг – это я! Идем!

Милес. Иду с тобой!..

Ева. К вершинам!..

Милес. И еще выше!.. Идем! Э-гой!

Ева. Эй-эй!

Поднимаются по склону.

Адам. Куда они полезли? Ева, не ходи с ним!

Ева (*оглянувшись*). Как ты уродлив!..

Милес. Насколько он ниже нас... Эй-эй!

Ева. Эгей! Го-го-го-го!..

Скрываются из вида.

Адам. Ева, останься!.. А ну их к черту! И болван же этот Милес! Если б не Ева – бабахнул бы в него из Пушки отрицания. Ева, как ты могла уйти с этим истуканом?! Что ты в нем нашла?! Лезут все выше и выше... Дураки! Лодыри! Аристократы! Тебе бы швабру в руки да пару зареванных ребятишек, спесивая богиня! Я для них, видите ли, недостаточно красив и молод!.. А разве я виноват? Себя-то ведь не я сотворил! Все может создать человек – только себя ему не переделать. Меня никто никогда не любил, разве что мамочка... Как же после этого не отрицать мир!.. Один – опять один. Был бы хоть кто-нибудь, кто немножко любил бы меня. Как бы я тогда творил! Человеку так необходим хоть кусочек счастья. И спокойствия, разумеется... Чтоб было для кого творить. И чтоб кто-то был рядом... Ева! Ева, вернись!.. Уже не слышит... Ну и не стану упрашивать. И вовсе не надо никакой богини, а простенькую, преданную подружку... (*Вскакивает.*) Идея! Ведь я могу создать такую!.. Могу сделать сколько угодно женщин! Но я хочу только одну; и когда Ева вернется, скажу ей: отправляйся к своему герою, здесь живет теплое, человеческое счастье... То-то она взбеленится!.. (*Опускается на колени перед грудой глины, засучивает рукава.*) Только теперь я

понял, что нужно миру! Ха-ха, – знаешь, боже, что? Счастья!.. Вот оно, великое открытие; только теперь я начну создавать лучший и более светлый мир, мир любви и радости; за работу! (*Мнет глину.*) Как бы опять Милес не перехватил ее... А, да что – сделаю ее миленькой; пусть сидит дома, милая и ласковая; пусть лепечет, как ручеек, и цветет тысячами соцветий. Живей, живей! Одиночество угнетает. Пусть она... будет похожа на... на первую мою любовь; та, правда, любила другого, но ты будешь любить меня. Имя твое – Лилит. (*Дохнув на фигурку.*) Лилиточка, встань. Ку-ку, крошка!

Лилит (*шевелинувшись*). Ку-ку!..

Адам (*всплескивает руками*). До чего же миленькая!..

Лилит (*поднимается*). Я не растрепанная? Поцелуй меня!.. Как тебя зовут?

Адам. Адам. Приветствую тебя, жена моя!

Лилит. А-дам... Чудное имя. Адам. Вот еще, лучше бы тебя звали как-нибудь иначе! погоди, я тебя причешу!.. У тебя есть гребешок? Ой, что-то меня кольнуло...

Адам. Это всего-навсего блоха, Лилиточка!..

Лилит. Гляди, как она прыгает! А ты так умеешь?

Адам. Моя дорогая, творцу не подобает прыгать...

Лилит. Ну тебя!.. Ты меня не любишь... (*Хнычет.*) Я только спросила, а ты уже напустился!..

Адам. Да вовсе я не напустился, дорогая!..

Лилит (*плачет*). Напустился! Кричишь на меня...

Адам. Неправда, я не кричу...

Лилит. Кричишь...

Адам. Не кри-чу!..

Лилит. Вот видишь, – кричишь!..

Адам. Прости, родная! Верно, я немного переутомился...

Лилит. А что же ты такого сделал, что переутомился?

Адам. Я создал нечто прекрасное, совершенное, бесценное!..

Лилит. Что же это?

Адам. Это – Лилиточка!..

Лилит. Пусти!.. Мне не нравится такое платье!.. А что ты еще создал?

Адам. Да ничего... Еву какую-то...

Лилит. А какая она? Красивее меня? Какое у нее платье? Я знаю, это – та, у которой обесцвеченные волосы... Ну, как солома!

Адам. Это неверно, Лилиточка... Ведь ты ее даже не видела...

Лилит. Все равно! Нечего ее защищать!.. И тощая она, как жердь!..

Адам. Нет, дорогая, она не тощая...

Лилит. Тощая! И все у нее фальшивое! А ты еще говоришь, что она красивее меня! Ну, и шел бы к ней!..

Адам. Но я же не говорил, что она красивее!

Лилит. Говорил! Ты сказал, что она не тощая...

Адам. Хорошо, хорошо, дорогая, пускай тощая; тощая, как драная кошка!

Лилит. И волосы обесцвеченные.

Адам. Да, и зубы искусственные, все как ты хочешь.

Лилит. Ты любишь Лилиточку? Покажи, как ты меня любишь.

Адам. Покажу, покажу... Сотворю для тебя что-нибудь красивое – хочешь?..

Лилит. Пожалуй... А я буду глядеть – можно?

Адам. Конечно, творить – это так интересно, Лилиточка! И никто этого не умеет, кроме меня, понимаешь?! Куда там Милесу!

Лилит. Милес? Это кто?

Адам. Да никто... Теперь, лапочка, повесь на ротик замочек. Когда творят – разговаривать нельзя! Итак, я начинаю. Внимание!
(*Лепит из глины.*)

Пауза.

Лилит. Пусик!..

Адам. Что?..

Лилит. Ничего... Я только хотела сказать, что молчу...

Адам. Ты у меня паинька...

Пауза.

Лилит. А что это будет?

Адам. Сюрприз...

Лилит. Ага... (*Пауза.*) Ой, а у тебя уже есть седые волосы!..

Адам. Лилиточка, если ты хочешь, чтоб я что-нибудь сделал, посиди минутку тихонько!

Лилит. Я же ничего не говорю...

Пауза.

Лилит. Адам! Ты даже не взглянешь на меня?..

Адам. Но ты же видишь, я для тебя творю!..

Лилит. А Лилиточки даже не замечаешь... Ты меня больше не любишь!..

Адам. Тьфу ты, чер... гм. Люблю, люблю!..

Лилит. Тогда сядь со мной рядышком! И ты все время будешь творить?

Адам. Все время! Видишь ли, золотко, я должен создать новый мир. Хочешь, я тебе кое-что расскажу? Вообрази: когда-то существовал огромный старый мир...

Лилит. Погляди, какие у меня ноги!.. У тебя тоже на ногах пальцы?

Адам. Конечно. Но этот мир, Лилиточка, был плох, и я его отверг...

Лилит. Да ну?! А почему ты его отверг?

Адам. Я же говорю: потому что он был плох, понимаешь?

Лилит. Нет.

Адам. Ну, потому что там не было Лилиточки.

Лилит. А!.. Рассказывай дальше!

Адам. Словом, я этот старый мир отверг, и – трах! – его не стало, он исчез. Вот какая во мне сила. А теперь я сделаю новый, лучший мир; в нем будут новые, совершенные, умные люди.

Лилит. И Лилиточка там будет?

Адам. Разумеется, дорогая! Лилиточка уже у меня есть.

Лилит. Зачем же тебе другие люди, раз у тебя есть Лилиточка?

Адам. Детка, в мире должно быть много людей!..

Лилит. Ага, значит, одной Лилиточки тебе мало!..

Адам. Да нет же, глупышка! Только, ради бога, не плачь! Мужчина должен творить, понимаешь? Это его долг. Знала бы ты, какое это наслаждение – творчество...

Лилит. Творчество? А что это такое?

Адам. Это невыразимое блаженство, Лилиточка...

Лилит. А когда ты меня целуешь – это не блаженство?

Адам. Конечно, женушка, конечно! Как же иначе!

Лилит. Зачем же тогда еще и творить?!

Адам. Чтоб ты знала, на что я способен. Вот увидишь, как ты еще будешь меня уважать!

Лилит. Не хочу я уважать! Ты просто мой. Поцелуй меня!

Адам. Ах ты, моя милая! Золотко мое...

Лилит. Ой, платье изомнешь!..

Адам. Это от радости, что ты у меня есть! Ненаглядная моя!.. Как я счастлив! Погоди-ка... *(Достает из кармана блокнот.)* Золотой век! Чудесно!

Лилит. Что это у тебя?

Адам. Да ничего, просто хочу записать для памяти... Ничто так не вдохновляет, как любовь! *(Пишет.)* Создать Золотой век... Гениальная идея!

Лилит. Ой, какие у тебя странные волоски на руках! Адам, почему у тебя на руках волоски?

Адам *(пишет)*. Что?.. Знаешь, Лилиточка, давай творить вместе! Ты будешь сидеть рядышком, а я буду писать... писать образ и закон грядущего рая. Черт, какое великое мгновение!.. *(Пауза. Пишет.)*

Лилит. Адам...

Адам. Что, милая?

Лилит. А что ты мне хотел сделать из глины?

Адам. Ничего, – не помню... Кого-нибудь, кто служил бы тебе, негра, что ли... Прошу тебя, посиди минуточку тихо!.. Мне пришел в голову грандиозный творческий замысел!.. *(Пишет.)* Любовь в основе жизни... Семейный очаг – алтарь... Весь мир – райский сад... Блестяще!

Пауза.

Лилит. Послушай, Адам...

Адам. А чер!.. Минуты нельзя потрудиться над созданием будущего поколения!..

Лилит. Ты не обращаешь на меня внимания...

Адам. Отстань! Я творю грядущий Золотой век!..

Лилит. А мне что делать?

Адам. Не знаю, делай что хочешь!..

Пауза. Адам пишет. Лилит укладывает узлом волосы.

Лилит. Взгляни, – так не лучше? Ну, посмотри же!

Адам *(не глядя)*. Гораздо лучше...

Лилит *(вырывает у него из рук блокнот)*. Я его разорву! Нравлюсь я тебе так или нет?

Адам. Нравишься, Лилиточка... Отдай блокнот!..

Лилит. А когда я тебе нравлюсь больше: когда ты пишешь или когда целуешь меня?

Адам. Когда... когда целую тебя, Лилиточка... *(Заключает ее в объятия.)* Но когда подумаю о грядущем великолепном миропорядке...

Лилит. Любишь Лилиточку?

Адам. Чего?.. А, да, безумно. Но когда я думаю о грядущем...

Лилит. Ты счастлив, муженек?

Адам. Да, да, еще бы! Бесконечно счастлив! С ума сойти!

Занавес

III

Тот же пейзаж в радостном освещении. В глубине сцены справа – хижина Адама.

Адам *(зевает)*. Проклятье, до чего же я счастлив!.. Лилиточка – прелесть что за женщина! Не успеваю проснуться, – «Адам, ты меня любишь?..» Выйду на секунду, – «Адам, где ты пропадаешь?..» Соберусь творить, – «Адам, поцелуй меня!..» лягу спать, – «Ты любишь меня, Адам?» Люблю, дорогая, люблю, черт возьми!.. *(Зевает.)* Я даже не представлял себе, что можно быть так безмерно счастливым!.. А-а-ах, какая скука!

Вот здесь стояла Пушкина отрицания, мой «Канон»... Я его хорошенько припрятал. Закопал. Лилиточка хоть и прелесть, а могла бы – из игривости или из любопытства – попробовать... Только этого не хватало! Или сам я мог бы пальнуть, хоть и счастлив сверх меры... Ей-богу. Может, потому и пальнул бы, что так счастлив. Теперь Пушкина погребена навечно. Рай у нас. *(Зевает так, что чуть не вывихивает челюсти.)* Попробовать, что ли, по-творить?

Лилиточка-бедняжка еще спит. Спит, как малое дитя. Взгляну-ка пока на свои «Основы Золотого века», который мне предстоит создать. *(Садится, достает блокнот.)* Часть первая, глава первая, параграф второй... Неужто я не сдвинулся с места?! А все оттого, что я так счастлив... И потом – Лилиточку это не очень-то занимает! Только начнешь ей читать – надует губки и за свое: «Ты меня не любишь, Адам?» Люблю, люблю, гром меня разрази!.. Рехнешься тут... Итак, параграф второй. «Золотой век не будет регламентирован...» Чем, собственно? На этом я запнулся... Разумеется – ничем он не будет регламентирован. Ничем, кроме моих принципов. Но каких, дай бог память?! *(Бьет себя по лбу.)* Ну, ну?! Так-таки ничем? Черт, голова что-то пустая... Было бы хоть с кем поговорить! Когда споришь с кем-нибудь, столько всего приходит в голову! Без споров творить нельзя. Необходимо кого-то убеждать. Но где я возьму напарника?

Жаль, Лилиточку это не интересует... Нет, пусть себе спит, а мы продолжим работу. «Золотой век не будет регламентирован...» *(Вскакивает.)* Господи, – ведь я же могу создать другого человека!

Пока Лилиточка проснется, успею сделать; а ей скажу, что он спустился с гор или свалился с неба... (*Встает на колени перед грудой глины.*) Прекрасная мысль! Создам ученика, апостола, первого человека, который меня поймет!.. Это будет величайший мыслитель и самый отважный ум из всех, какие когда-либо... Э, нет!.. А то еще вообразит, что он умнее меня!.. Нет, нет, голубчик, это не пройдет! Хватит, если ты будешь таким же, как я. В точности, как я, пытливый и положительный, во всем равный мне. Только я буду хозяином и учителем, потому что отверг мир и потому что у меня есть Глина созидания. И Пушка отрицания. Так... А ты будешь моим соратником. И облик твой, и образ мыслей будут, как у меня. Ты будешь моим вторым «я», моим Альтер Эго. И уж вдвоем-то мы сумеем создать лучший из миров! Глина созидания, произведи на свет человека, равного мне! (*Дохнув на глину.*) Вставай, друг!

Альтер Эго (*поднимается.*) Нет-нет! Нет-нет! Тьф-тьф-тьф! Тьфу! Ну и гадость!..

Адам. Приветствую тебя, сородич! Я создал тебя по образу и подобию своему!

Альтер Эго. Тьф-тьф-тьф! Тьфу! Весь рот забит глиной!.. Фи, что за мысль, напихать человеку глины в рот!.. Это негигиенично!

Адам. Помилуй, из чего мне было создавать тебя, как не из глины?!

Альтер Эго. А руки ты перед этим мыл? Глина дезинфицирована? Нет?! Здравствуйте! Творить – это не конюшню чистить!

Адам. Позволь, уж я-то знаю, как надо творить!..

Альтер Эго. Я тоже, голубчик, я тоже!.. Творить надо по-современному; асептика, резиновые перчатки... А так – это кустарщина, а не творчество! Тьфу! (*Оглядывается по сторонам.*) Да, не много же ты натворил. И это – новый мир?! Ведь ничегошеньки вокруг!

Адам. Я только начал, приятель. Мир еще не готов.

Альтер Эго. Ах, не готов!.. Что же мне, ждать тысячу лет, пока тут станет лучше? Нет, любезный, меня вокруг пальца не обведешь! Что есть, то и есть, в нечего зубы заговаривать! Ах, леший, что это кусается?!

Адам. Полагаю, блоха...

Альтер Эго. Блоха? Откуда тут взялись блохи?!

Адам. Ну, известное дело... Блохи заводятся от пыли...

Альтер Эго. Глупости! Бабы толки. Блохи заводятся не от пыли. Обновленный мир – и вдруг блохи!.. Скандал! Какой идиот их развел?

Адам. Это был маленький опыт, этакая шалость ученого; только и всего.

Альтер Эго. Ах, вот как, – опыт! Другого опыта ты не мог поставить? Создать, например, политехнический институт! Или институт переливания крови! А он вместо этого начал с блох!

Адам. Постой, ты ничего не понимаешь. Создавать мир нужно с начала!..

Альтер Эго. С начала! Выходит, сперва – блохи, а уже потом – доценты?! Нет, старина, если б мне предстояло творить мир, я бы в первую очередь создал Научно-исследовательский институт по созданию мира. Вот что я бы сделал.

Адам. А вот это и есть старая цивилизация! Давно пройденный этап! Теперь начинается совершенно новый мир на абсолютно новых, простых и естественных основах. Вот так. Золотой век, понятно?

Альтер Эго. Где же эти твои новые основы?

Адам. В блокноте. Погоди, сейчас прочитаю.

Альтер Эго. Ха! Теория, планы! На что они годны... Ты мне покажи новый мир на практике! Что ты создал? Блох!

Адам. Неправда; я уже создал гораздо больше.

Альтер Эго. Что, например?

Адам. Например... Например, свою жену Лилит...

Альтер Эго. Ты создал женщину? Видали! И это, по-твоему, небывалое новшество?

Адам. Ты ее не видел; она премиленькая...

Альтер Эго. И это не ново.

Адам. Я с нею бесконечно счастлив.

Альтер Эго. Не ново это! Где она? Пойду взгляну.

Адам. Не надо; она еще спит...

Альтер Эго. Тебе-то что?! У меня на нее такое же право, как и у тебя!

Адам. Я попрошу!.. Моя это жена или твоя?

Альтер Эго. На новом этапе брак упразднен как таковой.

Адам. Не путай, пожалуйста, разные вещи! Мой брак остается в силе...

Альтер Эго. И это называется – новый мир! Хорошенькое дело: у него, видите ли, есть право, а у меня – нет?..

Адам. Не кричи! Разбудишь ее!

Альтер Эго. Интересно, почему бы мне не кричать? Думаешь, я позволю командовать собой?! А вот нарочно буду кричать! Позор! Долой! Тьфу!

Голос Лилит. Адам!.. А-дам!..

Адам. Видишь, – разбудил!.. Я здесь, дорогая!..

Альтер Эго (*торопливо отряхивается*). Нет ли у тебя щетки? Мог бы сотворить меня в костюме получше. Выгляжу босяком...

Адам. Опять не слава богу! Ты выглядишь точно так же, как я!

Альтер Эго. То-то и оно!.. Сам бы я создал себя совсем не таким, а гораздо лучше...

Лилит (*выходит из хижины*). Адам, почему ты так кричал?

Адам. Я? Что ты, дорогая... да, взгляни, Лилиточка, – у нас гость! Как он тебе нравится?

Альтер Эго. Целую ручку...

Лилит. Ой, какой некрасивый! Что ему тут надо?

Альтер Эго. Это он сделал меня таким уродом! Я протестую!

Адам. Но ты такой же, как я! Правда, Лилиточка, мы с ним как две капли воды?

Лилит. Нет, ты – мой Адам, а он – образина. Любишь меня? Поцелуй в губки!

Адам. Лилиточка, при посторонних...

Лилит. Как его зовут?

Адам. Альтер Эго.

Лилит. Как? Альтерэго? Поди, Альтерка, возьми ведра и наноси воды!

Альтер Эго (*растерянно*). Я?! То есть... Что ж, извольте... (*Направляется к хижине.*)

Адам. Должен тебя, Лилиточка, предупредить: мы... гм... мы не можем отдавать ему такие приказы...

Лилит. Но ведь он послушался?

Адам. Да, но мог бы и не послушаться. Он свободный человек, как я, Лилиточка!

Лилит. Но ты ведь тоже ходишь по воду и слушаешься Лилиточку!..

Адам. Это принципиально разные вещи, дорогая! Я могу слушаться, потому что я здесь хозяин, понимаешь? А он всего лишь... Словом, с ним надо обходиться деликатнее...

Лилит. Вот еще, ведь он всего-навсего негр!

Адам. Как негр?!

Лилит. Ты сам говорил, что сделаешь мне для услуг негра!

Адам. Он не негр, Лилиточка. Он... гм... как бы это сказать... Он вроде моего друга, понимаешь?..

Альтер Эго (*возвращается, недовольный*). Хотел бы я знать, слуга я вам тут, что ли? Это принципиальный вопрос! Я принципиально отказываюсь от такого положения!

Лилит. Только зачем ты так кричишь, Альтерка?

Адам. Затем, что он говорит принципиально. Дорогой друг!..

Альтер Эго. Прошу прощения! Никакой я вам не друг! Для вас, госпожа Лилит, я сделаю все, но не для него. Вам я наносу воды, сколько хотите. Принесу все, что вам угодно.

Адам. Пожалуйста, не вмешивайся в мои домашние дела.

Альтер Эго. Ни во что я не вмешиваюсь. Я только принципиально протестую. Госпожа Лилит, почему он не создал для вас водопровод с горячей и холодной водой? Почему у вас нет газовой плиты? И это – новый мир?! Надрывается, как рабыня...

Лилит. Ты прав, Альтерка.

Адам. Чепуха. Скажи, Лилиточка, тебе чего-нибудь недостает? Разве ты не счастлива?

Альтер Эго. Я говорю не о счастье, а о принципе! К чертям счастье, был бы прогресс! Будь моя воля, госпожа Лилит, все тут выглядело бы иначе. Как подумаю, какое положение могли бы занимать вы...

Адам. Внушай это своей жене, а мою оставь в покое!

Альтер Эго. Как будто у меня есть жена. У одного и жена, и дом, и все, что душе угодно, а у другого – ничего. Где же тут равенство? Я принципиально отрицаю право Адама сотворить меня! Так-то.

Адам. Да погоди...

Альтер Эго. Правда не ждет! Правду не заглушишь.

Адам. Я тебе объясню...

Альтер Эго. Без тебя все знаю! Есть у меня глаза и рассудок, верно? И затыкать себе рот я не позволю. Выражать свое мнение – священнейшее право каждого человека, сударь!

Голос Евы в горах. Эй-эй-эй!

Голос Милеса. Эй-эй-эй!

Лилит. Кто это, Адам?

Адам. Гм... э-э... да никто. Просто эхо.

На вершине холма показываются Ева и Милес.

Альтер Эго. Кто эти двое?

Адам. Я же говорю, – никто. Всего-навсего эксперимент. В общем, они не удались. И...

Альтер Эго. И кем они должны были стать?

Адам. Ну, как бы суперлюдьми...

Альтер Эго. Суперлюдьми? Зачем и кто их сотворил?

Адам. Я.

Альтер Эго. Ну, это переходит всякие границы! Я принципиально против сверхчеловека! Против привилегированных каст! Реакционная идея.

Ева. Эй-эй-эй!

Лилит. Взгляни, Альтерка, высокая какая! Правда, это ее портит?..

Альтер Эго. Высокая... И не мудрено! Ей не приходится надрываться на домашней работе да орудовать половой тряпкой, как вам, Лилит! Еще бы – сверхчеловек! Скандал!

Милес. Эй-эй-эй!..

Лилит. Нет, какой красивый!

Адам. Проклятый бесстыдник! (*Хочет запустить в Милеса камнем.*) Пошел прочь, негодяй!

Лилит. Адам, почему ты не похож на него?!

Альтер Эго. А почему я не похож на него? Не потому ли, что он сверхчеловек, а я – простой бедняга? Знаете, госпожа Лилит, это он сделал из ревности, чтобы я не был красивее, чем он сам. Вам ли удовольствоваться его щетинистой рожей? Не мог он найти для вас кого-нибудь получше и помоложе себя? Как жаль, сударыня, что вам пришлось выйти за него замуж.

Лилит. Он иногда такой странный, Альтерка!.. (*Всхлипывает.*) Я такая несчастная!..

Адам. Ну, хватит с меня! Я запрещаю тебе вторгаться в мою семейную жизнь!

Альтер Эго. Что? Ты собираешься мне указывать?!

Адам. Нет, нет, приятель, что ты, но я создам тебе жену. Устраивайся с ней как знаешь и будь счастлив. Я дам тебе подругу, Альтер Эго, – теперь ты наконец доволен?

Альтер Эго. Что значит – доволен? Это просто мое право – иметь подругу. Посмотрел бы я, как бы ты отказал мне в этом праве! Чем тут быть довольным, если я получу только то, что мне полагается! Нет, любезный, этого мало, чтоб я был доволен. Ну-ка, скорей за работу!

Адам. Как ты думаешь, Лилиточка, сделать ему жену?

Лилит. Не знаю. Мне хочется быть такой же высокой, как та, на вершине...

Альтер Эго. Правильно, сделай мне жену побольше, а еще лучше очень высокую. Ну, начинай!

Адам. Дай только вымою руки.

Альтер Эго. Не обязательно – она может быть и брюнеткой. Только скорей! Да послушай – не хочу я этаким домашней наседки. Она должна быть интересной женщиной, высокой и стройной.

Адам (*опускается на колени перед грудой глины и принимается за работу*). Постой, не все сразу... Женщина, будь умна, тиха, целомудренна!..

Альтер Эго. Только не это! Ни в коем случае. Гувернантка мне не нужна.

Лилит. А какое у нее будет платье? Лиловое?

Альтер Эго. Пусть будет темпераментна! Франтиха! Красавица!

Лилит. Или – терракотовое? Нет, лучше – в клеточку! Альтерка, скажи, чтобы – в клеточку!

Адам. Будь сильной! Серьезной!

Альтер Эго. Не хочу, чтоб она была синим чулком! Пусть будет такая – бледная, с огромными глазами...

Лилит. Тогда ей нужно черное платье. С узким вырезом, понимаешь?..

Альтер Эго. Ну да – глубокий вырез; а кожа матовая, точно слоновая кость...

Лилит. И пусть не будет душой, не сидит, как я, дома!

Адам. Лилиточка, не вмешивайся не в свое дело!

Альтер Эго. Это ты не вмешивайся! Пусть будет худощавой.

Адам. Послушай, кто ее делает, ты или я?

Альтер Эго. А чьей она будет женой – твоей или моей?! Мне нужна женщина с бездонной душой!..

Лилит. Дура будет, если станет такой же рабыней, как я! Ничего-то я не вижу, никуда не хожу...

Альтер Эго. Да чтоб не скучная! И пальцы чтоб тонкие, старина!

Адам. Не будь упрямой!

Альтер Эго. Да не встревай ты все время! Хочу, чтоб у нее был алыт, богатый интеллект и лебединая шея.

Адам. Будь порядочной!

Лилит. Вот дура-то будет! Какой ей от этого прок?!

Адам. Будь послушной!

Альтер Эго. Не желаю! Пусть будет такой, какой сама захочет!

Адам. Ну и наговорил ты! Теперь неизвестно, какой она выйдет...

Альтер Эго. Неважно. Я свою жену ни в чем не ограничиваю: пусть будет такая, как ей нравится.

Адам. Ну нет, приятель! Творец должен создавать людей такими, какими им следует быть, а не по их желанию. Иначе на что это будет похоже?!

Альтер Эго. Хороша свобода – предписывать человеку, каким ему быть! А я вот хочу, чтоб она стала такой, какой сама пожелает! Вообще, что ты вмешиваешься в мои семейные дела?

Адам. Позволь, я вправе, надеюсь, знать, что создаю!..

Альтер Эго. Как бы не так! Если б творец ведал, что творит, то давно бы бросил это занятие. Так что не суйся не в свое дело, знай твори!

Адам. А если я создам... если из моих рук выйдет что-нибудь страшное?

Альтер Эго. Тогда мое дело будет упрекать тебя. Творцу ведь ничего другого не остается, кроме как терпеть. Ну, живее! Что это за работа!

Адам. Я с тобой препираться не стану. Получай, что хотел! *(Дохнув на глину.)* Встань, женщина! И делай, что тебе заблагорассудится!

Альтер Эго. Интересно, что же получилось... *(Женщина поднимается.)* Ох, какая роскошная!

Женщина. Зачем вы меня разбудили? Я видела такой чудесный пурпурный сон!..

Адам. Мы пробудили тебя к жизни... Да, мы забыли дать ей имя; как мы ее назовем?..

Женщина. Называй меня Загадкой...

Альтер Эго (*к Адаму*). Ну, как она тебе нравится? Представь же меня!

Адам. Это – Альтер Эго, Загадка!..

Женщина. Не называй меня Загадкой. Я – Химера! Странно – кто на меня ни взглянет, чувствует во мне некую тайну... Мне это все говорят.

Лилит (*подавленная*). Доброе утро, сударыня!

Женщина. Вы – милая. Но почему у вас такое ужасное платье?! Мы должны подружиться, правда? Вы презираете мужчин?

Лилит. Я? Нет, а почему я их должна презирать?

Женщина. Потому что вы – женщина, душенька! Я вам столько скажу, когда мы будем одни!

Лилит. Но я люблю Адама!

Женщина. Как вы наивны! Дайте я вас поцелую!

Лилит. Нет, я вас боюсь! Адам, идем домой!

Женщина. Я его у вас не отниму, деточка. Странно, какая у меня власть над мужчинами. Как много я уже пережила...

Лилит. Но вы ведь только что родились!..

Женщина. Я так устала!.. Уехать куда-нибудь, далеко, в новые страны, ради новых ощущений... Нет ли тут зеркала? Обожаю простую жизнь. Какая здесь очаровательная пустынность... Я могла бы целыми днями созерцать былинку...

Альтер Эго. Потрясающая женщина!

Лилит. Адам, идем домой!

Адам. Да, да, Лилиточка, ты иди.

Женщина. Вы верите в рок? Верите, что некоторые люди предназначены друг для друга? Их влечет друг к другу... С первого взгляда... Странно, кто любит меня – умирает...

Лилит. Почему?

Женщина. Не знаю... Есть во мне что-то роковое... это страшно действует на всех. А здесь жутко скучно, вам не кажется?.. Закружиться бы в бешеном танце! Так хочется чего-то!

Альтер Эго. Чего же?

Женщина. Не знаю, чего-нибудь великого. Во мне есть что-то неутоленное. Кто меня поймет?..

Альтер Эго. Я!

Женщина. Кто подчинит себе Эльзу? Кто меня постигнет?

Альтер Эго. Я!

Адам. Неправда!

Лилит. Идем домой, Адам, ну их!..

Адам. Пусти!.. Я говорю, – не постигнет он ее!

Альтер Эго. А ты – да? Думаешь, ты ее поймешь?..

Адам. Кто ее создал – я или ты?!

Альтер Эго. Я! Я сказал: пусть будет такой, какой ей хочется!

Адам. В этом нет никакого творчества!..

Альтер Эго. А вот и есть! Это – сотворение новой женщины.

Лилит. Адам, идем! *(Плачет.)*

Адам. Ах ты, дья... Да не плачь, Лилиточка! Нет, это невыносимо!..

Лилит. Отведи меня дом-о-о-ой!..

Адам. Иду, черт возьми!.. А с вами мы еще поговорим, сударь!
(Уводит Лилит.)

Женщина. Это его жена? Зачем он на ней женился?

Альтер Эго. Не знаю. Я...

Женщина. Но сам он ужасно интересный человек, правда? Есть у него в глазах что-то особенное, зеленое, неотразимое.

Альтер Эго. Не замечал: но я...

Женщина. Ты видел? Он безумно влюблен в меня. Заметил, как ревнует Лилит?

Альтер Эго. Конечно, но я...

Женщина. Я, я!.. Вам, мужчинам, все бы только о себе говорить.

Альтер Эго. Я люблю тебя, Эльза!..

Женщина. Я не Эльза, я – Лаура... И любить я могу только поэта... А это все – его?

Альтер Эго. Чье?

Женщина. Адама. Он ведь тут хозяин, да? Потому-то он так и холоден. Мне безумно импонируют холодные мужчины!.. Ты заметил, какие у него руки? У него царственные руки.

Альтер Эго. Лаура, я люблю тебя!..

Женщина. Я могу любить только сильного мужчину. Мужчину, который сложил бы к моим ногам все сокровища мира и сказал: «Все это твое, Марцелла, госпожа моя...»

Альтер Эго. Боготворю тебя, Марцелла, госпожа моя!..

Женщина. Молчи! Любил бы – не потерпел бы, чтобы какая-то Лилит значила больше, чем я, Изольда!..

Альтер Эго. Ты в тысячу раз превосходишь ее, Изольда!

Женщина. Разве ты не заметил, как она на меня посмотрела. Свысока, будто хотела сказать: «Эй ты, нищенка, здесь все мое!»

Альтер Эго. Разве она так сказала?

Женщина. А ты не слышал? Да, сказала! И еще добавила: «Адам здесь господин надо всем, а твой кавалер – ничто, ничто, ничто!» Ненавижу ее!..

Альтер Эго. Как?! Лилит это сказала?!

Женщина. А он подхватил: «Все здесь принадлежит мне. Захочу, и Заира будет моей!» Заира – это я. И посмотрел на меня таким властным, огненным взором. Сразу видно прирожденного повелителя!

Альтер Эго (*вспыхивает*). Я ему покажу властелина! Я ему покажу, какое я ничтожество! Адам, выходи! Эй ты, трусливый деспот!

Адам выходит, поникший и кислый, видимо, после семейной сцены.

Адам. Чего тебе?

Альтер Эго. Скажи, кому принадлежит все вокруг?

Адам. Никому. Земля принадлежит всем, кто грядет. Это – Золотой век.

Альтер Эго. А сейчас кому она принадлежит?

Адам. Сейчас она принадлежит тем, кто есть.

Альтер Эго. В равной мере?

Адам. В равной мере.

Альтер Эго. Тогда покажи, где моя часть!

Адам. Твоя часть везде. погоди, я тебе прочитаю.

Альтер Эго. Оставь свой блокнот! Отдай мне нашу часть, а после читай себе, что хочешь. И я буду делать, что хочу, – верно, Заира?

Адам. Ты меня не понял! Все будет общее. Основной принцип гласит...

Альтер Эго. У тебя свои принципы, у меня – свои. Я ведь не лезу к твоей Лилиточке.

Адам. Постой, давай сперва договоримся!..

Альтер Эго. Не желаю договариваться! Желаю получить свою половину мира, а тогда договоримся через забор.

Женщина. Только половину? Так мало?!

Адам. Нужно договориться, как устроить Золотой век... Если твой план лучше – хорошо, уступлю. Но это невозможно, потому что правда – на моей стороне.

Альтер Эго. Какая еще правда? Я ее просто отрицаю, и все тут.

Адам. Как ты можешь ее отрицать, не зная?

Альтер Эго. Я отрицаю в принципе. Nego a limine. Ишь чего захотел – чтоб ты был прав, а я нет... Верно я говорю, Заира?

Адам. Постой, не кричи! В нашем Золотом веке не будет...

Альтер Эго. Нужен он мне, твой Золотой век. Я устрою свой, да получше. Давай дели, не разговаривай!

Женщина. Я хочу вон то и вон то! Это – наше!

Альтер Эго. И груды глины – тоже!

Адам. Глина созидания – моя!

Женщина. Не хочу глины. Хочу цветы. Хочу облака.

Альтер Эго. Вот до этого места, где я стою, – все наше. Здесь наша граница.

Адам. Не позволю раздирать на части мир!

Женщина. Я хочу то, что за горизонтом! Там, где поглубже...

Альтер Эго. Да, госпожа моя, это все твое! Ты довольна?

Женщина. У меня так болят ноги...

Альтер Эго. Я принесу тебе стул. *(Бежит в хижину Адама.)*

Адам. Не входи! Что тебе там нужно? *(Хочет последовать за ним.)*

Женщина *(удерживает Адама).* Останься!

Адам. Что тебе?

Женщина. Почему ты меня не понял?.. Едва я тебя увидела, сразу почувствовала: это – судьба... Альтер Эго безумно меня любит. Ты заметил, как он ревнует?

Адам. Да, вроде бы... погоди, мне нужно домой!..

Женщина. Меня так возбуждает, когда ревнуют. Ужасно люблю героизм.

Адам. Что он делает в моем доме?

Женщина. Не думай об этом. Жизнь так упоительна! Любить, несмотря ни на что... Давай убежим!

Адам. Оставь, я... У меня тут глина... и Лилиточка... и Пушкин... Не могу я бежать. Оставь!

Женщина. Боишься, как бы он чего не взял?! Какой же ты мелочный!

Адам. Мелочный? Женщина, какая великая это была идея! Все общее... Все принадлежит всем...

Лилит *(выбегает из хижины)*. Адам, он хочет взять наш стул!

Адам. Не смей брать стул! *(Бросается к хижине.)* Это наш стул, бандит!

Женщина. А я хочу этот стул! Хочу!

Адам. Грабитель! Это наш стул! Наш! Наш!

Занавес

IV

Тот же пейзаж. Только в глубине сцены появилось еще жилище
Альтер Эго. Сразу видно, что мир разделен на две части. Адам на своей стороне что-то записывает в блокнот. **Альтер Эго** сидит мрачный.

Адам. Гм!.. Славно получается. *(Пауза.)* Гм... гм... Однако довольно прохладно... *(Продолжительная пауза.)* Хочешь, прочту? Потом скажешь, хорошо ли я написал...

Альтер Эго. Плохо!

Пауза.

Адам. Ты не записываешь свои мысли?

Альтер Эго. Нет! *(Пауза.)* Тебе же будет хуже, если я запишу, что сейчас думаю.

Адам. А ты все-таки запиши, легче станет!

Альтер Эго. Зачем мне искать облегчения? Попрошу без намеков!

Адам. Бог с тобой, разве я на что намекал?

Альтер Эго. Наменял. Злорадно и неуместно. Это бабьи сплетни, будто от меня сбежала жена. Просто она ушла. Ушла с моего согласия, если хочешь знать...

Адам. Не надо было давать согласия, приятель!

Альтер Эго. Легко сказать – не надо! Попробуй-ка, удержи! И, между прочим, это твоя вина. Зачем ты создал этого Сверхчеловека? Вот что я хотел бы знать! А потом ехидно намекаешь, что моя жена убежала к нему!..

Адам. Ушла...

Альтер Эго. Подумаешь! Мне одному-то лучше. Все равно семья – пережиток. Прогресс не остановится на такой обезьяньей затее, как брак. Да и вообще все тут выглядит так...

Адам. Послушай, если тебе что-нибудь нужно... Заштопать там или еще что... Лилиточка сделает...

Альтер Эго. Нет, спасибо... Хотя... Нет, не нужно... Что поделявает госпожа Лилит?

Адам. Даже не знаю. У меня ведь столько работы...

Альтер Эго. Это ты называешь работой? Тоже мне работа – все время ходишь сюда, караулишь! Не понимаю, что ты от меня прячешь.

Адам. Ничего! Ровным счетом – ничего! Что мне от тебя прятать? Я прихожу сюда писать. Сам знаешь, – дома ни минуты покоя!..

Альтер Эго. Зачем ты ее, собственно, сотворил?

Адам. Кого? Лилиточку?

Альтер Эго. Нет, ту, другую.

Адам. Твою жену? Но ведь ты сам хотел!

Альтер Эго. Я!! Хотел?! Таковую?! Нет, творец, я представлял ее совершенно иначе!

Адам. Я тоже, старина, я тоже!.. Я ее не понимаю. Она похожа на одну мою знакомую... Еще по старому миру... Интересный тип.

Альтер Эго. И тоже сбежала с кем-нибудь?..

Адам. По-моему, да.

Альтер Эго. А, значит, ты создал мою жену по образу и подобию своей давней знакомой? И ты, знавший старый мир, хочешь творить новый? Все, что ты создашь, будет сделано по образцу того, что уже было. Творец не должен ничего знать, старина! Кто хочет создать новое, не должен оглядываться назад!

Адам. Тут ты крепко ошибаешься. Чтобы творить, надо обладать большими знаниями.

Альтер Эго. Чепуха. Чтобы творить, достаточно ясно и научно мыслить.

Адам. Но чтобы мыслить, необходим колоссальный опыт...

Альтер Эго. Ерунда! Опыт – негодный хлам! Опыт только обременяет, напоминая о том, что уже было. Ты – человек старой закваски, Адам; ты не способен создать ничего нового. Тут необходим ум совершенно нового склада.

Адам. Вроде твоего, что ли?

Альтер Эго. Конечно! Почему бы и нет? Я бы такое сделал – рот разинешь. Почему ты ничего больше не создаешь? Потому что боишься! Потому что не знаешь, по какому пути идти! Бездельничаешь да стережешь свою глину, как бы кто не украл горсточку. Боишься, как бы не начал творить кто-нибудь другой, так ведь?

Адам. Неправда! Думаешь, творить – развлечение? Творить – это мука, старина; это потяжелее, чем дробить камни!

Альтер Эго. Так брось.

Адам. Не могу, Альтер Эго, – это мой долг.

Альтер Эго. Кто его возложил на тебя?

Адам. Высший голос.

Альтер Эго. А свидетели у тебя есть? Ага, нет!.. Просто ты не желаешь никого подпускать к работе! Боишься новых идей, вот и все!

Адам. Я? Боюсь? Ну-ка, открой мне свои новые идеи!

Альтер Эго. Не хочу болтать; хочу делать. Каждый имеет право на творчество, согласен?

Адам. Как бы не так! Творить – это, брат, не опыты ставить. Заклинаю тебя, друг, не помышляй о творчестве; хочешь творить – пиши, пиши, но не стремись воплотить свои идеи. Можно ведь так красиво написать; можно написать все, что угодно, – но едва начнешь осуществлять...

Альтер Эго. Ты только допусти меня и увидишь!

Адам. Да погоди же! Едва начнешь творить – все получается совсем не так, как ты себе представлял. Уверяю тебя – лучше всего придумывать и писать о том, каким бы должно быть новому миру. Я уже составил пять разных проектов мира, и каждый превосходен, только теперь не знаю, который лучше, по которому начать строить.

Альтер Эго. Вот это и есть глупость – пять идей одновременно! Если хочешь что-то сделать – ограничь себя одной.

Адам. Но вот какой именно?

Альтер Эго. Своей собственной. Позволь мне, Адам, хоть разок творить! Адам, дай мне глины!

Адам. Ты хочешь работать? Ты мучаешься, друг? Ах, как часто человек творит для того только, чтоб заглушить свою боль! Альтер Эго, боль пройдет; ты забудешь ту, что ушла...

Альтер Эго. Какое тебе до нее дело!.. Дай мне глины, или...

Адам. Или что?..

Альтер Эго. Или я разрушу этот твой старый мир! Так и знай.

Адам (*уязвленный*). Старый мир? По-твоему, этот мир уже стар? Что ж, так и быть!.. Чем разрушать, уж лучше... Ах, зачем ты так сказал?! Альтер Эго, создай, что хочешь, но больше никогда не проси! Еще раз заклинаю тебя, – оставь эту затею! Творить – это страшная ответственность; даже созидая, можно погубить мир!

Альтер Эго. Знаю. Пусти же, творец! Дашь мне творить?

Адам. Да, да! Лучше творить, чем разрушать!

Альтер Эго. Вот и ладно. *(Опускается на колени перед грудой глины.)* А как это делается?

Адам. Просто вылепи из глины фигуру и вдохни в нее жизнь...

Альтер Эго. Ага. Это я и сам знаю. А начинать с головы или с ног?

Адам. Начинай с чего хочешь, только...

Альтер Эго. Благодарю, я не нуждаюсь в подсказке. Отойди подальше, творец! Не встревай! *(Лепит из глины.)*

Адам. Альтер Эго, что это будет?

Альтер Эго. Только ахнешь. *(Молча работает.)*

Адам. И с двумя ногами?

Альтер Эго. Тебе-то что за дело?

Адам. Слушай – неужто опять женщина?!

Альтер Эго. Пожалуйста, не стой над душой!

Адам. Хорошо, не буду мешать. *(Качает головой.)* Но опять-таки всего лишь подобие человека. *(Уходит.)*

Альтер Эго. Слава богу, ушел. Теперь за работу!..

Замысел мой великий! Ты воплотишься ныне!

Пусть надорвусь от усердия – нет благородней удела.

(Останавливается.)

Миру являет мужчина силу в другом мужчине...

Или все-таки лучше новую женщину сделать?!

(Лихорадочно принимается за работу.)

Глупости!.. Вот она, глина!.. Мни ее, тискай, мучь,
и оживет под руками эта невзрачная груда!

Будь же мужчиной, твори! Будь одинок и могуч!

У Альтер Эго бессильно опускаются руки.

Худо мужчине без женщины!.. Ох, до чего же худо...

Жена Альтер Эго *(появляется в глубине сцены. В нерешительности).* Альтер Эго!..

Альтер Эго *(снова принимается за дело).* Мне некогда...

Жена. Это я, Мария Магдалина...

Альтер Эго. Что?! *(Встает.)* Ты? Откуда?

Жена. Я вернулась...

Альтер Эго. Убирайся! Тебе здесь не место!

Жена. Альтер Эго, что же со мной будет?..

Альтер Эго. Ступай к своему Сверхчеловеку!

Жена. Я его видеть больше не хочу!.. Он меня не понял...

Альтер Эго. Ах, вот оно что!.. Зачем же ты к нему убежала?

Жена. Он так божественно на меня посмотрел!.. Если б ты знал, какой у него стальной взгляд! А эти могучие руки. Альтер Эго, я так несчастна!

Альтер Эго. Ничем не могу помочь!.. Зачем ты, собственно, вернулась?

Жена *(падает на колени)*. Чтоб ты убил меня!..

Альтер Эго. Я?! Что за выдумки?!

Жена. Я знала, что ты меня убьешь... Я для того только и сбежала от тебя, чтобы узнать, как ты любишь... Убей меня!

Альтер Эго. Еще чего – отстань! Мне некогда... Да поднимись же, что стоишь на коленях?

Жена. Преклоняюсь перед тобой! Ты так добр и велик! Я знала, ты меня простишь; клянусь, я сделала это только для того, чтобы ты мог показать свою доброту!

Альтер Эго. Доброту? Да тебя высечь мало!..

Жена. Ты так прекрасен в гневе!.. Побей меня!..

Альтер Эго. Слушай, довольно ломать комедию!

Жена. Вот видишь, – ты единственный, кто меня понял!.. Дай же руку своей грешной Анне, она хочет с тобой проститься.

Альтер Эго. Куда ты собралась?

Жена. Не спрашивай. Я знаю, где вода глубока и быстра. Там, за горами, в черном ущелье...

Альтер Эго. Гм... Ступай-ка лучше домой!..

Жена. Я так устала! А знаешь, Ева была женой Адама! И представь – сбежала с этим Сверхчеловеком!..

Альтер Эго. Не может быть!

Жена. Сбежала; и видишь – не вернулась. Могу поспорить, Лилит об этом не знает; но я ей скажу. Признайся, ты скучал без своей заблудшей Луизы?

Альтер Эго. Да нет... то есть да. Некогда мне было.

Жена. Я так рада, что снова дома! Это так прекрасно – возвратиться домой. Я не выгляжу старой?

Альтер Эго. Да нет. Встань наконец! *(Помогает ей встать.)*

Жена. У меня так болят ноги! И все – из-за любви к тебе.

Альтер Эго. Ко мне?

Жена. К тебе. Они разболелись уже на обратном пути.

Альтер Эго. Идем же скорее! У меня тут начата работа... *(Уводит жену.)*

Жена *(опираясь на него)*. Жаль, что нас не видит Лилит... Вот бы вытаращилась!..

Альтер Эго. Идем, идем!..

Уходят. С другой стороны появляется Адам.

Адам. Ну что, готов? А, бросил!.. То-то, приятель, творить – дело не шуточное. Сказать легко – создам-де нечто новое!.. *(Рассматривая начатую работу.)* Так и думал, – начал делать женщину! Эти юнцы всегда готовы разнести весь мир, а сводится все к женщине. Ну, ничего – главное, не откопал Пушкин отрицания, а то я уже побаивался... Значит, по-твоему, я не знаю, по какому пути идти? Сейчас увидишь! *(Опускается на колени перед Глиной созидания, засучивает рукава.)* Я тебе покажу, как это делается! Но почему он говорил, будто я не создал ничего нового? Погоди же!

Новое! Живо!.. Увы... Сколько бы ты ни корпел, – сам посуди, откуда новому в глине взяться?!
Вот оно!.. Хуже всего – чувствовать, что в себе ты, творец, начинаешь чуточку сомневаться...

(Энергично принимается за дело.)

Будто бы я не сумею... Ну, поглядим, юнец!
Смело за дело! Хватит взвешивать «за» и «против»!

(Останавливается.)

Впрочем, что можно сделать, будь ты хоть трижды творец, если нового нет как такового в природе?!

(Вскакивает.)

Черные мысли – прочь! Вы для творца – проказа!
Чем бы творец ни страдал – скепсис ему заказан!

Альтер Эго *(приходит со старым лозунгом Адама «Мир необходимо уничтожить»)*. Эй, что тебе здесь надо?

Адам. Ничего. Я творю...

Альтер Эго. Нечего тебе тут творить. Пусти! Теперь мой черед!

Адам. При чем тут черед? Ты же только что творил. Покажи, что у тебя вышло?

Альтер Эго. Я ненадолго отлучился; я вправе творить, когда хочу, – так? Пусти, я тороплюсь!

Адам. Торопишься сделать еще одну женщину?..

Альтер Эго. Во-первых, это не твое дело, а во-вторых – ни к чему мне делать каких-то женщин...

Адам. Да ну – жена вернулась? Удивляюсь!

Альтер Эго. Пришла. Почему бы ей и не прийти? Что тут удивительного, хотел бы я знать.

Адам. Ничего... И что ты ей сказал?

Альтер Эго. Что сказал?.. Я сказал: «Добро пожаловать. Можешь приходить и уходить когда угодно; ты свободный человек».

Адам. Иди ты, неужто так и сказал?

Альтер Эго. Ну да. Теперь отношения между мужчиной и женщиной совсем другие. Ты, творец, уже не понимаешь новой жизни.

Адам. Позволь, что же нового в том, что у кого-то сбегает мадам?

Альтер Эго. Тут принципиальное различие! Новая женщина не сбегает. Новая женщина уходит, куда ей хочется. Ну, пусти же, теперь я буду творить.

Адам. Что ты хочешь создать?

Альтер Эго. Побольше твоего!

Адам. Человека?

Альтер Эго. Больше, чем человека!

Адам. Бога?

Альтер Эго. Никаких богов. Нечто большее! Нечто новое!

Адам. Что может быть нового под луной?

Альтер Эго. А пустишь, если скажу?

Адам. Пушу, но сперва скажи.

Альтер Эго. Слава богу! *(Вскакивает на Глину созидания.)*
Знаешь, Адам, что я хочу создать? Массу! Это мое открытие:
сотворение толп. *(Сбрасывает пиджак.)*

Адам. Толп людей?

Альтер Эго. И вовсе не людей! Люди – пройденный этап.
Наступило время толп. *(Засучивает рукава.)*

Адам. Каких толп? Ведь толпы состоят из людей!

Альтер Эго. Чепуха! Людей никогда не превратишь в толпу. С
дороги, Адам!

Адам. Помилуй, так из чего же ты собираешься их делать?

Альтер Эго. Вопрос! Из глины, разумеется. Если хочешь знать,
я открыл совершенно новый метод творчества. Твое место на печке,
старый бракодел! А не то давай на пари: кто больше. Попробуй.

Адам. Кто проявит больше умения?

Альтер Эго. Кто больше натворит.

Адам. От такого пари отказываюсь.

Альтер Эго. Ага, трусишь!

Адам. Ха!..

Альтер Эго. Ну, как? Хочешь соревноваться?

Адам. Ладно!

Альтер Эго. Ладно! *(Плюет на ладони.)* Состязание старого и
нового мира! Конкурс в области созидания – за мировой рекорд!
(Спрыгивает с груды глины.) По рукам?

Адам. По рукам!

Альтер Эго. Поехали!.. *(Несет щит с лозунгом к гряде глины.)*

Адам. Что это у тебя? Господи, откуда ты это взял?!

Альтер Эго. Да нашел вон там, в кустах... *(Укрепляет щит
возле Глины созидания на манер загородки.)*

Адам *(читает вслух).* «Мир... необходимо... уничтожить...»
Мой лозунг! Убери сейчас же! На что он тебе?!

Альтер Эго. Чтоб ты не подсматривал!.. Еще одно мое
изобретение – здоровая конкуренция!

Адам *(про себя.)* «Мир необходимо уничтожить!..» Дурное
предзнаменование... Альтер Эго, не ставь здесь эту доску!

Альтер Эго. А что? Доска как доска.

Адам. Надпись не подходит.

Альтер Эго. Подходит. Как раз нужный размер. Так, готово! (*Подходит к Адаму и протягивает ему руку.*) Ну, старик, пожмем руки. Жизнь – борьба.

Адам (*несколько растроган*). Спасибо. Желаю удачи!

Альтер Эго. Не беспокойся. Ну, начнем?

Адам. Еще нет! Я должен подготовиться. Иди на свое место и жди, когда я скажу: «Теперь!»

Альтер Эго. Ладно, только не тяни. (*Скрывается за щитом.*)

Адам. А теперь я ему покажу! Слушай, так дело не пойдет! Хлопай в ладоши, чтоб я знал, что ты еще не начал!

Альтер Эго. Хорошо! Только поторопись! (*Бьет в ладоши.*)

Адам (*про себя*). Сотворить самое лучшее! Выберем величайшую из великих идей... Но – которую?

Альтер Эго. Что же, начнем?

Адам. Сейчас, сейчас! Я должен сосредоточиться... Да не отвлекай ты меня без конца этими дурацкими хлопками!

Альтер Эго. Ты же сам просил, чтоб я хлопал!..

Адам. Да, да, хлопай!.. Живее!.. Что-нибудь грандиозное. Ведь уже было столько великих идей!.. Почему мне ничего не приходит в голову. Что-нибудь необходимое... (*Смотрит на щит.*) «Мир необходимо уничтожить!» Проклятая доска! Как творить перед нею?

Альтер Эго. Ну, что?

Адам. Еще минутку! Черт, что же теперь?

Альтер Эго. Слава богу!

Адам. Что такое?

Альтер Эго. Наконец-то ты сказал: «Теперь».

Адам. Не говорил я «теперь». Это не считается. Что ты там делаешь?

Альтер Эго. Творю!

Адам. Так не годится! Я еще не начал!

Альтер Эго. Так начни и не болтай! (*Насвистывает.*)

Адам (*бросается к глине на своей стороне.*) Легко сказать начни!.. А что начать? В чем подлинное совершенство? Что человеческое – без недостатков? (*Бросает работу.*) Эй, ты зачем свистишь?!

Альтер Эго. Чтоб веселее работалось!

Адам. Как ты можешь свистеть, когда творишь?

Альтер Эго. А почему бы и не свистеть? Свисти тоже.

Адам. Послушай, творить – да это священнодействие! А ты насвистываешь, как сапожник. Не могу я творить, когда ты свистишь над самым ухом!

Альтер Эго. Ты не ворчи, а твори, старый индюк!

Адам. Кто я?

Альтер Эго. Старый облезлый индюк!

Адам. Я попрошу!.. *(Кричит в негодовании.)* Потвори с мое, молокосос, тоже станешь старым облезлым индюком!

Альтер Эго. Ты кончил?

Адам. Нет... *(Поспешно принимается за работу.)* Начну с пупа. Живот-то все равно есть, хоть у кого. А уж потом остальное... Придумал!.. Хотя нет, почему Бальзака? Лучше какого-нибудь гения практики. Или, скажем, – Эйнштейна... Эй, ты уже кончил?!

Альтер Эго. Какое там!..

Адам. Ага, у него не клеится!.. Но зачем Эйнштейна? Одним Эйнштейном мира не исправишь. Почему он смеялся над тем, что я делаю только людей? Он, мол, создает какой-то общественный строй! Да у меня же есть записи... Пять проектов будущего миропорядка! Скорей! *(Вынимает блокнот и лихорадочно его перелистывает.)* Золотой век?.. Нет, пожалуй, второй проект: Платонова республика. Этого у него наверняка нет! Да, но он скажет: брось, что тут нового? Нет, лучше социалистическое государство! Проклятье, где это у меня? Господи, только бы он не взял одну из моих идей... *(Листает.)* Бакунин, Маркс... Да перестань ты свистеть!

Альтер Эго. А почему бы и не свистеть, коли умею?!

Адам. Перемени хотя бы пластинку!

Альтер Эго. С какой стати?.. У каждого своя песенка...

Адам. Слушай, Альтер Эго: помни – от того, что ты создаешь, зависит судьба мира; любая ошибка, которую ты сейчас допустишь, любая идея... Эй, ты слушаешь?

Альтер Эго. Говори, говори, мне это не мешает!

Адам. Хорошенько обдумай, что ты делаешь, – можешь ли ты поручиться за то, что выйдет? Если есть у тебя хоть тень сомнения, заклиная: брось! Оставь! Слышишь, только дурак не сомневается. Думай и сомневайся!

Альтер Эго. Я еще не настолько глуп. У кого есть идея, тому не надо думать.

Адам. Обращаюсь к твоей совести!

Альтер Эго. У кого есть идея, тому совесть не нужна.
(*Насвистывает.*)

Адам. Знать бы только, что он там делает! Я бы тогда создал нечто диаметрально противоположное; всегда хорошо – из принципа делать прямо противоположное. Скорее... Так что же творить-то? И вообще – зачем творить? Голова раскалывается!

Альтер Эго. Ай да я! Дело удалось на славу!

Адам. Что там у него?! (*Падает на колени.*) Боже, сотвори что-нибудь вместо меня! Докажи еще раз, что ты еси! Сделай что-нибудь! Тебя всегда называли Создателем; создай же что-нибудь великое или хотя бы напорти тому, другому!..

Альтер Эго. Готово!

Адам (*вскакивает*). Не считается! Я еще не начал! Подожди!

Альтер Эго. Эпоха не ждет! (*Выходит из-за своего укрытия, неся полую форму человека.*)

Адам. Что же ты создал?

Альтер Эго. Вот это, милейший!.. (*Стучит по форме.*) Вот что я создал, видишь?

Адам. Что это?

Альтер Эго. Полая форма. Новый метод творчества. Массовое созидание. Адам, Адам, я тебя превзошел!

Адам. На что эта штука? Что все это значит?

Альтер Эго. Мой патент! Набьешь сюда глину, дунешь – и готово! Опять набьешь, дунешь – готово! Серийное производство! Дюжина за пять минут! Вот как это делается, гляди, творец! (*Сишбает щит, из-за которого выскакивают двенадцать серийных созданий.*)

Адам. Боже! Что ты наделал?!

Альтер Эго. Адам, перед тобой – Масса!

Адам. Почему они такие одинаковые? Почему их дюжина?

Альтер Эго. Это и есть великое, творец. Сверхчеловеческое. Я создал Толпу!

Адам. И это – люди!

Альтер Эго. Отнюдь. Толпа. Здорово, а? Один к одному! И у всех одна и та же мысль.

Адам. Какая?

Альтер Эго. Потом узнаем. Неважно какая, лишь бы – одна и та же. Идея толпы – в этом есть величие.

Один из людей **Альтер Эго** *почесывается, все остальные почесывают то же место.*

Видал?! Что я тебе говорил?! Толпа пробуждается!

Адам. Но почему они тут так стоят? Почему молчат?

Альтер Эго. Тише, тише – в них зарождается мысль. Масса приходит в сознание. В них вселяется Душа толпы. Смотри, смотри, – поднимают голову! Сейчас откроют рот... Слушай!

Толпа *насвистывает в унисон.*

Адам. Что они насвистывают?

Альтер Эго *(вне себя от радости).* Это моя песенка! Они насвистывают мою песенку! Творец, я превзошел тебя! Я – их Вождь! Я стал Вождем!

Адам. Что ты так кричишь?

Альтер Эго. Потому что быть Вождем, дурень, это в тысячу раз больше, чем быть Творцом!

Занавес

V

Тот же пейзаж. Только вместо двух хижин слева вдали виден огромный город Альтер Эго, напоминающий Манхэттен, справа – романтические башни города Адама. А там, где прежде была Глина созидания, теперь глубокая яма. Портал сцены украшен фестонами и гирляндами.

Адам

Шесть дней прошло... Седьмой – венец Творенья!
Я отдых заслужил, я создал свет.
Что сделано – достойно одобренья.
Еще б творил, да глины больше нет.

Из глиняной однообразной массы –
мы поделили поровну ее –
я личности творил, он – толпы, массы:
вполне логично – каждому свое.

Мир создан, и чрезмерно придираться
к нему не время. Всем доволен я.
Но Альтер Эго – надобно признаться –
не сэкономил редкого сырья.

Не одобряю практику такую,
хотя шаблон уместен кое-где...
Один лишь я творю, не фабрикую...
Ведь создаем не гвозди, а людей.

Бог с ним! И рад-радешенек я, право,
что буду вновь один и сам с усам.
Пойдет налево, я пойду – направо.
Расстанемся, как Лот и Авраам.

Придет ли? Да куда ему деваться!..
Придет не зря... Предположение есть,
что нам не избежать речей, оваций.
И все это в мою, Творцову честь,

Представьте только, праздничные лица,
сияние торжественного дня...
Я так любим... Теперь мне надо скрыться...
Пусть будет все сюрпризом для меня.

Как устоять, когда такие гости
ко мне придут... Да, я растроган, рад.
Пусть лопнет он от зависти и злости!
Но разве я хоть чем-то виноват?

(Встает и довольно потирает руки.)

И может статься – труд мой эпохальный
увековечат здесь плитой мемориальной!

Входит Альтер Эго.

Альтер Эго. Эй, старик, что ищешь? Вчерашний день? Или какую-нибудь работу? Или счастливый четырехлистник? Делать тебе, поди, больше нечего? Уже готов, так ведь!

Адам. Как и ты, дружище, как и ты. Наш труд завершен.

Альтер Эго. Вот еще! Я только начинаю.

Адам. Творить?

Альтер Эго. Организовывать. Творить – значит организовывать. Создавать все более высокие типы организации. Ты-то, конечно, уже готов. Наплодил людей, а с этой братией уже ничего не поделаешь, ровным счетом ничего. Это, знаешь, вроде зоологического сада; ну ничего, лишь бы тебе нравилось. А у меня, извини, дел по горло.

Адам. Прости, мне некогда тебя слушать.

Альтер Эго. Пардон, не хочу тебя задерживать.

Адам. Напрасно бы и старался. *(Уходит с подчеркнутым достоинством.)*

Альтер Эго *(смотрит ему вслед)*

Мне жаль его. Старик был добрый малый.
Да только труд его – увы! – коту под хвост.
Нам с каждой особью возиться не пристало.
Творенье – производственный вопрос.

(Садится.)

Лепить отдельно каждую персону,
как делали кулич на пасху встарь,
в наш век неприбыльно. И в этом нет резону.
Старик был самоучка и кустарь.

Мы разделили землю на две части.
И вот пошла вражда – страшной чумы.
Два мира примирить – не в нашей власти.
Да, дело наших рук – сильнее, чем мы.

Жаль, он не подождал. Без репетиций
здесь массы будут прославлять Творца.
Они во мне чтут бога и отца.
Уже плиту несут. Я должен скрыться.

(Уходит.)

Некоторое время сцена пуста.

Голоса за сценой *(слева)*. Слушай: раз-два, взяли! Раз-два, взяли! Раз-два, взяли! Стой!

Голоса за сценой *(справа)*. Да отпусти ты, черт... Нет, подыми еще! – Трам-та-ра-та-та-та! Не так, чтоб тебя! С дороги! Тим-та-ра-та-та-та! Смотрите, не разбейте!

Голоса за сценой *(слева)*. Слушай: раз-два, взяли! Раз-два, взяли! Раз-два, взяли! Стой!

Голоса за сценой *(справа)*. Куда прешь? Надо было захватить ломы! Тележку! Лямки! Домкраты! Осторожно, валится! Берегись! Берегись! Живей пошевеливайтесь! Не так быстро! Подай вперед! Подай назад!

Голоса за сценой *(слева)*. Слушай: раз-два, взяли! Раз-два, взяли! Раз-два, взяли!

*На сцену выходят люди **Альтер Эго**, сокращенно – **АЭ**: они несут на лямках большую каменную плиту, на которой высечено: «ЗДЕСЬ БЫЛ СОВЕРШЕН АКТ ТВОРЕНИЯ». Все в одинаковых комбинезонах цвета хаки, у всех одинаково невыразительные лица – результат стремления к стандартному идеалу.*

Голоса за сценой (*справа*). Еще маленько! Здесь в самый раз! Чуток правее! Чуток левее! Не так же! Тяни! Толкай! Пусти! Сам справлюсь!

*На сцену вываливается толпа людей **Адама**; они несут, тянут, волокут и толкают большую каменную плиту, на которой высечено: «ЗДЕСЬ БЫЛ СОВЕРШЕН АКТ ТВОРЕНИЯ». Головы их украшены венками, у одного в руке – тирс, у другого – лютня, у третьего – научный фолиант, четвертый размахивает томиком стихов; каждый одет на свой манер: один – в античном хитоне, другой в одеянии менестреля, третий – а la Онегин, четвертый – в современном костюме; один брит наголо, у другого – длинные волосы, третий – с развевающейся бородой; тот – белокурый, этот рыжий, а тот – брюнет; короче, весьма пестрая и оживленная компания.*

А ну, взяли! Да не туда! Расколете!

Первый АЭ. Эй, вы, что тащите?

Первый из людей Адама (*по всем признакам Ритор*). Чего? Гляньте, здесь эти АЭ!

Выкрики и смех людей Адама.

Второй АЭ. Что вам тут надо?

Второй из людей Адама (*очевидно, Пиит*). А вам какое дело?

Третий из людей Адама (*вероятно, Ученый*). Вам-то что тут надо?

Четвертый из людей Адама (*по виду – Романтик*). Проваливайте!

Все АЭ (*хором*). Сами проваливайте!

Пятый из людей Адама (*скорее всего Гедонист*). Когда рак свистнет.

Шестой из людей Адама *(по всей вероятности, Философ)*.
Позвольте, я им все объясню. Господа...

Ритор. Именем Адамова племени...

Романтик. Чего тут толковать! Вышвырнуть их!

Ученый. Прошу слова...

Пиит. У нас тут предполагается торжественная церемония!

Гедонист. Дражайшие...

Романтик. Вы пришли провоцировать нас!

Люди Адама *поднимают крик.*

Ритор. Представители соседней державы, поелику мы собрались на торжественное открытие мемориальной плиты...

Пиит. ...с декламацией...

Философ. ...и лекцией...

Ритор. ...то и просим вас удалиться!

Романтик. Гоните их!

Крики, трубные звуки, свистки.

Первый АЭ. Господа!

Шум стихает.

АЭ-массы явились на АЭ-манифестацию.

Ритор. Смотрите-ка! На какую же?

Первый АЭ. АЭ-народ намерен водрузить здесь мемориальную доску.

Все АЭ *(хором)*. ЗДЕСЬ БЫЛ СОВЕРШЕН АКТ ТВОРЕНИЯ!

Пауза. Люди Адама застывают в изумлении.

Ученый. Но позвольте, ведь вас-то сотворил не Адам.

Второй АЭ. Нет. Нас сотворил Альтер Эго.

Все АЭ *(хором)*. Нас сотворил Альтер Эго.

Философ. Сотворил? Это вас-то сотворили?

Романтик. Они воображают, будто их кто-то сотворил!

Гедонист. Почем дюжина?

Хохот, насмешливые выкрики.

Ритор. Но, господа, это ошибка! Вы – не сотворены!

Пиит. Вы – серийный продукт!

Романтик. Вы – не оригинальные творения!

Гедонист. Всего лишь порядковые номера!

Ученый. Мы вообще не намерены вступать с вами в дебаты!

Романтик. Вы – стадо!

Пиит. Глиняные горшки!

Философ. Подделки!

Первый АЭ. Хватит! А вы – кто?

Ритор. Мы настоящие люди.

Романтик. Личности.

Философ. Души.

Пиит. Образ божий.

Первый АЭ. Вы – жалкий пережиток.

Ритор. Что?

Первый АЭ. Ряженые.

Все АЭ (хором). Психи.

Первый АЭ. Старая рухлядь.

Все АЭ (хором). Блеф.

Первый АЭ. Мы – Новый свет.

Все АЭ (хором). Нас сотворил Альтер Эго.

Первый АЭ. Мы – это переворот в творчестве.

Все АЭ (хором). Мы – Масса.

Первый АЭ. Адам посрамлен.

Все АЭ (хором). В болото!

*Люди Адама поднимают страшный крик. Слышны возгласы;
«Вперед! Негодяи! Смерть им!»*

Ритор (*перекрикивает всех*). Тихо! Друзья, нам нанесено страшное оскорбление. Эти глиняные недоноски...

Пиит (*перебивая его*). Альтер Эго – халтурщик и мошенник!

Ученый. Да здравствует Адам!

Все АЭ (хором). Да здравствует Альтер Эго!

Романтик. Режь их! Бей их!

Ритор. Господа, спокойно! Мы пришли сюда водрузить нашу мемориальную плиту...

Второй АЭ. Здесь будет наша плита...

Все АЭ *(хором)*. Наша плита!

Ученый. Нет, плита Адама!

Философ. И никакая другая!

Гедонист *(топает ногой)*. Проваливайте!

Все АЭ *(топают)*. Проваливайте!

Романтик. Адаму – ура!

Все АЭ *(хором)*. Альтер Эго – ура!

Сверхчеловек Милес *(появляется над ними; на ногах у него греческие сандалии, вокруг бедер – шкура пещерного медведя, в руке – копье, на плечах – гусарский ментик, голову украшает генеральская шляпа с развевающимся плюмажем)*. Час пробил! В атаку!

Все АЭ *хором* начинают насвистывать песенку Альтер Эго.

Люди Адама *(вразброд оглашают воздух боевыми кликами)*. Э-ге-гей! Ура! На врага!

Оба стана кидаются друг на друга. АЭ поначалу идут сомкнутым строем, насвистывая песенку Альтер Эго; люди Адама устремляются вперед с торжествующим ревом. Противники сходятся один на один. Всеобщая потасовка, упавшие катаются по земле, с оглушительными криками душат друг друга.

Сверхчеловек *(смотрит на все это с явным неодобрением; вынимает свисток, свистит)*. Плохо! Так не сражаются! Отставить!

Участники побоища, обескураженные этим вмешательством, отпускают друг друга и встают; каждый возвращается на свою сторону.

Первый АЭ. Кто это?

Ритор. Что это значит?

Ворчанье, недовольные выкрики.

Сверхчеловек *(над ними)*. Молчать! Из рук вон плохо, господа. К сожалению, должен сказать: это не война, это драка. Так не воюют.

Романтик. А вам-то какое дело?

Сверхчеловек. Извольте заткнуть глотку. Встаньте в строй! Равняйся! Вы не знаете, что такое «равняйся»? А еще хотите воевать под знаменами родины?

Пиит. Мы не солдаты!

Сверхчеловек. Потому что не вооружены как следует. Вы должны надеть форму и вооружиться.

Ученый. Да мы только хотим поставить мемориальную доску!

Сверхчеловек. Вы поставите здесь другой памятник. Монумент победы. Памятник павшим. «Они с честью погибли в бою» или что-нибудь в этом роде. Так это делается.

Романтик. Он прав! Пошли вооружаться!

Пиит. К оружию! Ура!

Люди Адама *(с громкими криками)*. Ура! Мы им покажем! К оружию! *(Бегут к своему городу.)*

Сверхчеловек *(обращаясь к АЭ)*. А вы что? Вам тоже надо вооружиться! Каждый десятый будет командовать. Равенство отменяется! Ясно?

Все АЭ *(хором)*. Ясно!

Сверхчеловек. Кру-гом! Ша-гом марш! Левой, левой, левой!

Все АЭ *маршируют влево.*

Фу, как от них воняет. *(Достает из-за пазухи веер и обмахивается)*. Душно, быть грозе. Я провозвестник силы.

Отдаленные раскаты грома.

Адам *(возвращается справа)*. Такой чудесный день и вдруг испортился! Надвигаются тучи, уже слышен гром. Где мои люди? Почему они не разыскивают меня? Ага, они принесли плиту, детки мои милые! Я этого ждал. *(Читает.)* «ЗДЕСЬ... БЫЛ... СОВЕРШЕН... АКТ... ТВОРЕНЬЯ». Как хорошо и просто сказано! А это что? Вторая! Неужели они хотят водрузить в мою честь две плиты? *(Читает.)* «ЗДЕСЬ... БЫЛ... СОВЕРШЕН... АКТ... ТВОРЕНЬЯ». Странно!

Сверхчеловек. Здесь была сотворена смертельная вражда.

Адам. Что ты сказал?

Сверхчеловек. Вторая плита не в твою честь.

Адам. А в чью же?

Сверхчеловек. Ее принесли те, другие.

Адам. Другие? Чепуха. Не станут они водружать мемориальную доску в мою честь!

Сверхчеловек. В твою – нет, в честь другого – да!

Адам. Другого? В честь Альтер Эго? Враки! Альтер Эго ничего не создал! Ты кто? Почему тут валяются растоптанные венки? Что случилось?

Сверхчеловек. В тот самый день, когда было завершено сотворение мира, вспыхнула война. Я стоял на пороге истории. Она родилась под моим личным надзором.

Раскаты грома.

Адам. Что это значит?

Сверхчеловек. Начало. Твои люди сражались плохо; никакой выучки, никакой дисциплины и до сих пор ни одного убитого.

Адам. Что? Мои люди схватились с... теми, другими? Произошло сражение? Кто зачинщик? Кто прав, кто виноват?

Сверхчеловек. Прав тот, кто победит. Впрочем, на стороне тех, других, было незначительное превосходство; этот материал получше.

Адам. Врешь! Мои люди лучше! Они способнее! Совершеннее!

Сверхчеловек. Никакого строя. Стоят как попало, и у каждого свое мнение.

Адам. Потому что каждый из них – личность!

Сверхчеловек. Это поправимо. Надо только напаять на них форму! Дать им единую идею! Сунуть в руки знамя! Они получат оружие и девиз! И готово. Вот так делается история, творец!

Адам. И это ты называешь творчеством?

Сверхчеловек. В моем лексиконе для этого существует слово *abrichtung* ⁽¹⁾ ⁽¹⁾. Надо создать нацию. Надо создать империю. Таков смысл войны!

Раскаты грома.

Адам. Какой войны? Да кто ты, собственно, есть?

Сверхчеловек. Я провозвестник силы.

Адам. Ага... ты... как тебя?.. Вспомнил – Милес.

¹ муштра, выучка (нем.)

Сверхчеловек. Мюллер. Мое имя – Сверхчеловек Мюллер. Человек действия. Инструктор героизма.

Адам. Знаю, знаю. А что подделывает Ева?

Сверхчеловек. Занимается физической культурой. Гимнастикой. Ритмикой.

Адам. И эти фанатики напали на моих людей? Понимаю, их натравил этот Каин – Альтер Эго. Ну, я им покажу!

Сверхчеловек (*чистит острием копья ногти*). А они не дадутся.

Адам. Тогда я пошлю против них своих людей!

Сверхчеловек. Это и есть война!

Адам. Нет, это – оборона! Я не хочу войны!

Сверхчеловек. Война – началась, ступай, откуда пришел, творец!

Все усиливающиеся раскаты грома.

Адам. И ты полагаешь, я это допущу?

Сверхчеловек. Не тебе здесь командовать, творец. Тебя никто не спрашивает.

Адам. Кто же тогда тут будет командовать?

Сверхчеловек. Тот, кто будет у власти. Тот, кто победит. Сотворить мир – это пустяк. Мир нужно завоевать. Кто – кого! Вот и покажи, на что ты способен!

Адам. На что я способен?

Сверхчеловек. Ни на что. Быть творцом – пассивная, отыгранная роль. Тебе крышка, старое ископаемое! Отправляйся в каменный век, творец: сейчас началась История.

Адам (*в ярости*). Что?! Что?! Я тебе покажу Историю! (*Взбегает на холм, выхватывает копье и колотит им Сверхчеловека.*) Так мне – крышка? Хочешь поглядеть, на что я способен? На же! Получай! (*Гонит его перед собой.*) Не мне, говоришь, тут командовать? Ах ты, бездельник! (*Прогоняет Сверхчеловека со сцены.*) Я вышибу войну из твоей башки! На вот! На! Получай! (*С криками удаляется.*)

Начинается гроза. Идет дождь.

Голос Адама *(снова приближается)*. И кланяйся Еве, шут гороховый!

Удар грома.

Адам *(возвращается, опираясь на копье)*. Уф, и задал же я ему! До чего приятно кого-нибудь отволтузить! Странно, пока я творил, никогда не чувствовал себя таким сильным. *(Садится под дождем, отдувается.)* Плита в честь Альтер Эго! На моих людей напали! И чтоб я с этим примирился?

Вспышка молнии, удар грома.

Холодный душ дождя, омой мне лоб и душу.
О люди, я, творец, для вас отец и мать.
За каждого трясусь, болею, стражду, трушу.
Не пытка ли детей на бойню посылать?

Раскаты грома.

Ужели весь мой труд, успехи, достижения
пожрет огонь войны и шквал уничтоженья?
Но ни один еще покамест бог,
мир сотворив, его спасти не смог!

Молния и гром.

Вершить историю я, право, не хотел,
пусть о других слагаются былины...
Мне ближе скромный творческий удел –
склоняться над землей и жизнь лепить из глины...

Грохочет гром.

Гроза, дай облегчение душе!

Альтер Эго *(врывается на сцену)*. Где он? Где они? Ага, ты здесь! И при оружии! Теперь видно, кто готовился к войне! Вот доказательство – кто зачинщик!

Адам (*встает*). Альтер Эго, обвиняю тебя в нападении на моих ни в чем не повинных людей. Они пришли сюда с мемориальной плитой...

Альтер Эго. Ложь! Это Мои люди пришли сюда с мемориальной плитой, а твоя орда набросилась на них...

Адам. Ложь! Ты натравил на нас своих мамелюков...

Альтер Эго. Старый негодяй!

Адам (*швыряет ему под ноги копьё*). Этот спор решат наши народы!

Альтер Эго. Мы вас разобьем в пух и прах!

Адам. Мы вас передушим, как котят!

Альтер Эго. Мы объявляем вам войну!

Адам. Мы тоже! Гром вас разрази!

Удар грома, ливень.

Альтер Эго. Адам, с этого момента я прерываю с тобой всякие отношения!

Адам. Я тоже. Но мокнуть из-за тебя не собираюсь.

(Бежит к дыре, которая осталась на месте Глины созиданья.)

Альтер Эго (*следует за ним*). Это не твоя дыра! Я имею такое же право на нее, как и ты! Сейчас же вылезай!

Адам (*из ямы*). После дождичка в четверг.

Альтер Эго. Вылезай! Я хочу спрятаться!

Адам. А мне-то что? Прячься!

Альтер Эго. Раз тут только одна дыра, кому-то из нас придется вылезти.

Адам. Раз тут только одна дыра, мы можем укрыться в ней оба.

Альтер Эго. Оба? Как это?

Адам. Места хватит.

Альтер Эго (*лезет в яму*). Ладно! Чтоб ты не подумал, будто я тебя боюсь.

Вспышки молний, раскаты грома, ливень.

Адам. Вот так гроза!

Альтер Эго. Ага.

Громовый раскат.

Адам. Такой еще не бывало.

Альтер Эго. Давно собиралась.

Вихрь и ливень.

Адам. Садись сюда – здесь суше.

Альтер Эго. Но ведь это на твоей половине.

Адам. Все равно, садись.

Альтер Эго (*садится*). Не хочу тебя стеснять. Адам. Глупости. Ты мне нисколько не мешаешь. Слабый удар грома.

Альтер Эго. Льет как из ведра!

Адам. Да. Хлебам это на пользу.

Альтер Эго. Чепуха. Для хлебов влага и так хватит, а вот свекле нужен дождь.

Адам. Тоже скажешь – свекле. Картофелю.

Альтер Эго. И картофелю.

Адам. Свекле тоже.

Гроза отдаляется.

Гм. Ну как у вас делишки?

Альтер Эго. Спасибо. Помаленьку.

Адам. Только бы града не было.

Альтер Эго. И я как раз об этом подумал. Дождь перестает.

Буря стихает.

Адам. Хорошо как, прохладно.

Альтер Эго. А то было слишком душно.

Адам. Духота действует на нервы. Потому ты и был так раздражен.

Альтер Эго. Это я-то раздражен? Ты ведь первый начал!

Адам. Брось! Я против тебя ничего не имею.

Альтер Эго. Рад слышать; видишь ли, я думал... Смотри, солнце вышло.

Поют птицы.

Адам. Выйдем на свежий воздух?

Альтер Эго (*встает*). Только после тебя, Адам.

Адам (*вылезает из ямы*). Смотри, Альтер Эго, радуга!
(*Отталкивает ногой брошенное на землю копье.*)

Альтер Эго (*отталкивает копье еще дальше*). А над ней вторая. Две радуги, одна за другой!

Адам (*над плитой Альтер Эго*). Так это твоя плита?
(*Ощупывает ее.*) Солидная. Из чего?

Альтер Эго. По-моему, из гранита. Но в твоей больше вкуса, настоящее произведение искусства.

Адам. Зато твоя долговечнее. Вот это вещь! Можешь гордиться своими людьми, Альтер Эго.

Альтер Эго. Мне, право же, приятно слышать твою похвалу, Адам. В устах такого специалиста, как ты...

Адам. Знаешь, я часто говорю себе, но так уж плохо – делать всех людей на одну колодку. Когда видишь их сразу много – выгода еще наглядней. И потом, работа идет быстрее. В этом что-то есть.

Альтер Эго. Есть, но лепить каждого на иной манер тоже неплохо. Тут столько разнообразия, столько блестящих идей! Ты художественная натура, Адам, – вот в чем соль. Славно у тебя получилось.

Адам. Пустяки; в стандартизации тоже есть своя красота. Некая упорядоченность, практичность, к тому же это современно. Словом, ты пользовался подлинно научным методом. Что ж, это прогресс.

Альтер Эго. Зато твой идеал такой гуманный, просвещенный. Я бы назвал его – античным. Собственно говоря, ты осуществил извечную мечту человечества. Я рад, что тебе это удалось.

Адам. Мой дорогой Альтер Эго!

Альтер Эго. Мой дорогой Адам!

Обнимаются.

Адам. Постой, я тебе что-то скажу.

Альтер Эго. Нет, это я тебе скажу. Нам надо было объединиться.

Адам. Вот именно, нужно было творить сообща.

Альтер Эго. Ты – художник, поэт, ваятель, истинный творец...

Адам. И ты – научный ум, организатор! Представь, что мы могли бы сотворить...

Альтер Эго. ...если б советовались друг с другом!

Адам. Естественно. Дискуссия – основа всего.

Альтер Эго. Да нет; главное – взаимный контроль.

Адам. Но прежде всего должна быть общая программа.

Альтер Эго. Чепуха. Перво-наперво нужно заключить контракт, и точка.

Адам. Послушай, мы что – ругаемся или мы заодно? Я говорю – нам следовало творить вместе, дружно и в согласии.

Альтер Эго. Именно это же говорю и я. Ты бы творил...

Адам. ...а ты организовывал...

Альтер Эго. ... наш общий мир.

Адам. Мой добрый Альтер Эго!

Альтер Эго. Мой добрый Адам!

Обнимаются.

Послушай, а что, если попробовать?

Адам. Творить сообща? Отчего же... Только у меня больше нет глины.

Альтер Эго. У меня тоже. Ни горстки.

Адам. Жалко.

Альтер Эго. Эх, если б можно было создать сообща хоть одного человека!

Адам. На равных началах.

Альтер Эго. Вот именно. Чтоб было в нем что-то от тебя и что-то от меня.

Адам. И он стал бы посредником между твоим миром и моим.

Альтер Эго. И чувствовал бы себя дома у нас обоих. Я хотел бы, чтоб у него были твои глаза.

Адам. А я – чтоб он напевал твою песенку.

Альтер Эго. Адам, добрейшая душа!

Обнимаются.

Это был бы ангел любви, правда?

Адам. И провозвестник мира, прекрасный, как Ариэль...

Альтер Эго. Но ведь у нас нет глины! У тебя, действительно, ничего нет?

Адам. То-то и оно... Разве что самая малость в яме. Помнишь, ты еще сидел на этой кучке.

Альтер Эго. Может, хватит на небольшого человечка?

Адам. Что ты! Не наскрести и на карлика... Пойдем, поглядим.

Оба останавливаются на краю ямы.

Альтер Эго. Ты прав, из этой кучки даже щенка не слепишь.
(*Пинает глину ногой.*)

Кучка глины (*кричит*). Ой!

Альтер Эго (*отскакивает*). Что это?

Адам (*отступает*). Кто это?

Поскребыш (*возникает на месте кучки*). Это всего-навсего я, ваша милость. (*Чихает.*)

Альтер Эго. Кто ты?

Поскребыш. Я хочу есть.

Адам. Откуда ты взялся? Кто тебя сотворил?

Поскребыш. Никто, ваше благородие. Прошу прощения, я сотворился сам.

Адам. Экая наглость! Никто не может сотвориться сам по себе!

Поскребыш. Я не виноват, ваша милость. Этот господин так больно пнул меня ногой.

Альтер Эго. Откуда в нем дыхание жизни?

Поскребыш. Отсюда, ваша милость! (*Хлопает себя по животу.*) В брюхе заурчало – и вот он я. Прошу прощенья, я хочу есть.

Адам. Жалкий Поскребыш! Забирай его себе, Альтер Эго, он твой!

Альтер Эго. Благодарю покорно, оставь его себе: ведь он вылупился из твоей глины!

Адам. Да; но сидел-то на ней ты. Выходит, ты его и сотворил.

Альтер Эго. Попрошу – без намеков! Я не создаю блох и неповторимых личностей, как некоторые! Поскребыш, пойдешь с этим господином, понятно?

Поскребыш. Как прикажете, ваша милость.

Адам. Только посмей! Ступай с ним! Он твой хозяин, он первый пнул тебя.

Поскребыш. Прямо в под-дыхало, ваше благородие!

Альтер Эго. Получишь еще раз, если не пойдешь, с кем велено. Не желаю иметь с ним дело. А за прочие оскорбления, Адам, я с тобой расквитаюсь позже. *(Поспешно уходит влево.)*

Адам. К вашим услугам, сударь! Мы уж отплатим вам за ваше бесстыдство! *(Уходит вправо.)*

Поскребыш *(один).* А поесть мне никто не даст? *(Чешется.)*
Позаботься о себе сам, Поскребыш!

Занавес

VI

Тот же пейзаж с двумя городами на горизонте. На переднем плане яма, оставшаяся на месте Глины созидания; по некоторым внешним признакам в этой дыре живут. На веревке сушится белье, вокруг – мусор; рядом с ямой – загородка для козы, составленная из двух плит с надписью – «ЗДЕСЬ БЫЛ СОВЕРШЕН АКТ ТВОРЕНИЯ» и из Адамова транспаранта со словами – «МИР НЕОБХОДИМО УНИЧТОЖИТЬ».

Раннее утро перед восходом солнца.

Альтер Эго *(появляется слева с чемоданчиком в руке).* Никто меня не видел? *(Осматривается.)* Сколько лет я тут не был...

Адам *(появляется справа, тоже с чемоданчиком).* Вот я и снова здесь. Весь мир еще спит. Только творец бодрствует.

Альтер Эго. Эй, кто тут?

Адам. Стой! Кто идет!

Альтер Эго. Уж не ты ли это, Адам? *(Прячет чемоданчик за спину.)*

Адам. Альтер Эго! Что ты тут делаешь в такую рань? *(Тоже прячет чемоданчик.)*

Альтер Эго. Гм... Да так, ничего. Дышу свежим воздухом. А ты?

Адам. Мне что-то не спится. Решил немного побродить... *(Пауза.)* Ты уже домой?

Альтер Эго *(садится на чемоданчик).* Нет еще, здесь так хорошо дышится...

Пауза.

Адам *(тоже садится на свой чемоданчик).* Видишь ли, я... искал уединения. *(Вздыхает.)*

Альтер Эго *(отсаживается немного подальше).* Не стану мешать. *(Пауза.)* Адам, у тебя неприятности?

Адам. Да нет. Все в порядке... *(Тяжело вздыхает.)* Ты уже слышал? Лилит покинула меня.

Альтер Эго. Слыхал. Искренне тебе соболезную, Адам. Что у нее было?

Адам. Да в общем-то ничего. Хотела только похудеть... Все думала, что я сотворил ее слишком толстой. Ну, скажи: толстая она была?

Альтер Эго. Не очень. Скорее наоборот.

Адам. Вот видишь, а она ничего не слушала. Худела, худела, пока не угасла.

Альтер Эго *(вздыхает)*. Люди вечно недовольны. Моя жена тоже... покинула меня.

Адам. Умерла?

Альтер Эго. Нет, жива.

Пауза.

Адам. Знаешь, быть может, это наш удел. В конце концов, творца ждет одиночество.

Альтер Эго. Верно, Адам. Одиночество. Неблагодарная профессия.

Адам. Ты прав. Люди неблагодарны.

Альтер Эго. И непостоянны. То им подай одно, то прямо противоположное...

Адам *(подсаживается ближе)*. И никогда не угодишь. Вот что хуже всего. Я, правда, не могу жаловаться...

Альтер Эго. Я тоже, Адам. Наоборот.

Адам. Я страшно популярен среди своих людей. Поверишь ли, в огонь за меня пойдут. Сам знаешь, сколько они воевали с твоим народом... и с таким воодушевлением...

Альтер Эго. Правда, в последний раз победили мы.

Адам. Это неважно. Перед тем победили мы, а еще раньше – вы; так что баш на баш. В конечном счете выходит – никто не выиграл и не проиграл; просто люди за что-то сражались.

Альтер Эго. И всякий раз за что-нибудь возвышенное: за честь, за веру, за тебя, за отечество.

Адам. Пока люди сражаются, они верят в возвышенное. Вот в чем дело, Альтер Эго; поэтому я и не мешал им, когда они трубили к бою...

Альтер Эго. Да, это была великая эпоха.

Адам *(вздыхает)*. Золотой век. Но что поделаешь? Все течет, все изменяется. И если теперь люди желают чего-то другого – это хорошо; такова логика истории.

Альтер Эго. А знаешь, собственно, в этом и заключается прогресс: сперва народы дерутся, а потом хотят брататься. Но какого черта они делают это за нашей спиной?

Адам. Вот именно. Неужели мы стали бы им мешать. Ведь наша старая идея – объединиться! Помнишь? Как раз здесь мы говорили об этом...

Альтер Эго. Как не помнить, мой добрый Адам!

Адам. А теперь они заявятся сюда с таким видом, точно невесть какой переворот совершили! Кстати, до меня дошли слухи, будто заодно они хотят сместить тебя.

Альтер Эго. Право, не знаю, хорошо ли ты информирован. Я слышал – речь идет о тебе.

Адам. Ты ошибаешься, я уже давно держусь в стороне... Конечно, по доброй воле. Как творец, я им решительно ни в чем не препятствую.

Альтер Эго. Точно как я. И потом, мне важен принцип. Даже если бы меня умоляли остаться, я ответил бы: нет. Управляйтесь сами. Я свое сделал.

Адам. Совершенно верно. Боюсь только, как бы не рухнули все авторитеты, когда нас не будет. Что-то должно остаться.

Альтер Эго. Вот именно. Такое, что связывало бы людей.

Адам. Что по-прежнему оставалось бы для них предметом почитания.

Альтер Эго. Ты не скажешь им речь, когда они соберутся?

Адам. Нет. Я хочу явиться...

Альтер Эго. Как кандидат на выборах?

Адам. Нет, всего лишь как творец. Представляешь? Здесь, в этой пещере, на священной Глине созидания!

Альтер Эго. Если хочешь знать, я тоже приготовился к этому. И захватил с собой...

Адам. Текст речи?

Альтер Эго. Нет, костюм. Облачение. Хочу явиться им в одеждах Творца. Я еще ни разу их не надевал.

Адам. Какой материал ты выбрал?

Альтер Эго. Синий шелк. Просто и достойно... По синему кое-где серебряные звезды. А ты?

Адам. Алую парчу. Пурпур с золотом – это так торжественно. И потом, это как бы цвета жизни.

Альтер Эго. Неплохо. Пожалуй, синее с серебром навевает грусть.

Адам. Зато в этом есть нечто неземное. Ты явишься первым?

Альтер Эго. Не знаю, я бы лучше обождал...

Адам. Послушай, явимся одновременно, а? Объединившиеся творцы – объединенному миру!

Альтер Эго. Держась за руки.

Адам. И я скажу: «Мир вам!»

Альтер Эго. А я: «Мы несем вам вечное благоденствие!»

Адам. Это последний акт творенья. Да будет мир един!

Альтер Эго. Да будет завершено его созидание! Человечество да искупит грехи свои!

Адам. Аминь! Альтер Эго, это будет величественно. Пожалуй, потом мы можем... и даже просто обязаны воздвигнуть здесь храм.

Альтер Эго. Храм сотворения.

Адам. И в нем мы на покое будем доживать свои дни...

Альтер Эго. ...и порой являться людям...

Адам. ...но только издали, понимаешь? Вблизи это не так... не знаю, как выразиться...

Альтер Эго. Вот-вот. Чем ты от них дальше, тем величественнее выглядишь.

Адам. А место сие должно стать святым и заповедным. Приближаться к нему будет дозволено лишь посвященным...

Альтер Эго. ...и с надлежащим ритуалом.

Адам. Я не имею в виду священников. Не люблю попов.

Альтер Эго. Я тоже... Но кого-то в этом роде.

Адам. А мы станем чем-то наподобие высших неземных существ. Конечно, я не имею в виду богов.

Альтер Эго. Разумеется... Но кого-то в этом роде.

Адам. Вот-вот!.. Поверь, я хочу этого вовсе не из личного тщеславия.

Альтер Эго. Я тоже. Просто это в интересах человечества.

Адам. Так оно и есть. Чтобы людям было кому молиться.

Альтер Эго. И чтоб они ощущали себя детьми божьими. Скоро они придут сюда – пора переодеваться.

Адам. Можно прямо тут, в яме. А потом выйдем из нее...

Альтер Эго. ...рука об руку. Пошли, я помогу тебе. Адам. А я тебе.

Направляются к яме.

Альтер Эго. Слушай, здесь как-то странно пахнет.

Спускаются в яму, напоминающую теперь пещеру.

Адам *(в пещере)*. Тут кто-то есть!

Альтер Эго *(в пещере)*. Какие-то люди!

Адам *(в пещере)*. Это не люди!

Оба выбегают из ямы в явном испуге.

Альтер Эго. Я видел какое-то чудовище. Раз в семь больше человека.

Адам. Оно копошилось у костра. Я разглядел семь голов. Жуть берет!

Альтер Эго. Ты заметил, как у него сверкают глаза?

Адам *(кричит)*. Эй, чудище, эй, кто бы ты ни был, выходи!

Альтер Эго. Вылезай, подземная тварь! Выходи, чудовище!

Адам. Тихо. Слышишь? Там что-то шевелится!

Альтер Эго. Выползает. Выйди на свет, дракон!

Появляется оборванный мальчонка.

Адам. Это вовсе не то, что я видел. Кто ты?

Альтер Эго. Говорить не умеешь? Как тебя зовут?

Появляется второй ребенок.

Адам. А это еще что такое?

Появляется третий ребенок.

Альтер Эго. Еще один?!

Появляется четвертый ребенок.

Адам. Не хватит ли?

Появляется пятый ребенок.

Альтер Эго. Ну, это уж слишком!

Появляется шестой ребенок.

Адам. Эй, есть там еще кто?

Голос. Я, ваша милость.

Адам. Что еще за «я»?

Голос. Я, Поскребыш. *(Выходит из пещеры.)* С добрым утречком, господа. Дети, утрите носы и поздоровайтесь.

Адам. Это ты, Поскребыш? Жив курилка? Что ты тут делаешь?

Поскребыш. Э, что мне делать, вашбродь? Кормлюсь помаленьку.

Альтер Эго. А это кто такие?

Поскребыш. Пострелята, сударь.

Адам. Откуда ты взял такую ораву? И где твоя жена?

Поскребыш. Прошу прощения. Так уж оно повелось, у бедняков всегда мелюзги хватает.

Адам. Но ведь мы не сотворили для тебя никакой женщины!

Поскребыш. Бедняков-то, ваша милость, никто не сотворил, где там! Наш брат сам по себе...

Альтер Эго. Да где ты нашел жену? Ведь детишек нужно же было с кем-то прижить!

Поскребыш. Как прожить? А просто... То дети чего раздобудут, то – я.

Альтер Эго. Бедняга – да он идиот.

Поскребыш. Идет, ваша милость, идет. Я мигом. Только вот налажу своих поскребышей. *(Раздает подзатыльники.)* Ты возьмешь вон того и – марш за картошкой. Ты присмотришь за этим, а ты нарви травы козе. Ты пойдешь по грибы, а ты за хворостом. Ну, сыпьте.

Дети разбегаются с дикими криками.

Адам. Откуда у тебя их столько, Поскребыш?

Поскребыш. Сам не знаю, ваша милость, там у нас темно.

Альтер Эго. Где? В этой дыре? Неужели вы в ней живете?

Поскребыш. Коли не хотят нас ни там, ни там. *(Показывает на оба города.)*

Адам. Чем же ты кормишься?

Поскребыш. Чем придется, вашбродь. Поскребыш все может. Привезти навозу? Наколоть дров? Зарыть дохлую собаку? Только прикажите!

Адам. Нет, нам ничего не надо. Хотя постой, тут соберутся люди из обоих городов, понимаешь? Прибери-ка немного.

Поскребыш. Ага. Замету.

Альтер Эго. Мы пока удалимся в пещеру...

Адам. ...а потом выйдем на порог...

Альтер Эго. И в ту самую минуту ты, Поскребыш, подожжешь перед нами горсть порошка. Не бойся, это всего-навсего бенгальский огонь.

Поскребыш. До чего же красиво будет, ваша милость.

Альтер Эго. Вот-вот! Отнеси наши вещи в пещеру.

Поскребыш. Ага. *(Берет оба чемодана и тащит их с пещеру.)*

Адам. Ужасно! И для чего живет на свете этакая голь?

Альтер Эго. Ни для чего. Планом творения она не предусмотрена.

Поскребыш *(возвращается из пещеры).* Отнес.

Альтер Эго. Хорошо. Когда придут, люди, скройся с глаз в пещеру, понял? Пошли, Адам!

Оба уходят в пещеру.

Поскребыш *(берется за метлу).* Прибери, замети, принеси, скройся с глаз! Поскребышу завсегда найдется дело. *(Чешется.)* Ну и блох расплодилось... Ага, уже идут. Поскребыш, скройся с глаз! *(Забирается в пещеру.)*

Справа на сцену бодрым шагом выходят люди Адама.

Первый человек *(Ритор).* Пора!

Второй человек *(Ученый).* Где же они?

Слева выходят люди Альтер Эго.

Первый АЭ. Пора!

Второй АЭ. Мы здесь.

Люди Адама. Привет, друзья!

Все АЭ *(хором)*. Привет!

Ритор. Ваши в сборе?

Первый АЭ. Да. Начнем.

Ритор. Хорошо. *(Поднимается на возвышение.)* Всем революционный привет!

Все. Привет!

Ритор. Друзья! Делегаты! Спрашиваю вас, начинать ли это историческое собрание с обычных формальностей – проверки полномочий, избрания президиума и так далее?

Люди Адама. Не надо!

Все АЭ *(хором)*. К делу!

Ритор. Согласен. Друзья, мы пришли не дискутировать. Мы явились сюда, чтобы сотворить новый мир. Все оговорено, остается действовать.

Первый АЭ. Вношу предложение: границы – отменить. Чтобы оба наших освобожденных народа объединились, чтоб смести с лица земли все, что их разделяет.

Все. Принято.

Второй человек *(Ученый)*. Вношу предложение: низложить Адама, именуемого в просторечии творцом. Не будет никакого творца. Миф о сотворении мира объявить глупой бабьей болтовней. Проголосуем и постановим, что мир возник по законам природы.

Все. Принято.

Второй АЭ. Вношу следующее предложение: сместить Альтер Эго, выдающего себя за творца. Лишить его всех званий и прав. Изгнать за наши границы.

Ритор. Замечание по существу: поскольку все границы только что были упразднены, нельзя никого изгнать за границу. Пусть уважаемый делегат внесет другое предложение.

Первый АЭ. Арестовать!

Третий АЭ. Повесить!

Второй АЭ. Лишить права свободного перемещения!

Ритор. Внесено предложение: бывших творцов лишить права свободного перемещения.

Все. Принято.

Ритор. С этого момента старый режим перестал существовать. Установите мемориальную доску!

Устанавливается большая черная доска с надписью жирными буквами: «ЗДЕСЬ БЫЛ ОТВЕРГНУТ АКТ ТВОРЕНИЯ».

Это временная доска. Позднее мы установим вечную.

Ученый (*торжественно*). С этой минуты начался век разума. Разум искореняет предрассудки. Разум отрицает насилие. Разум отрицает все.

Третий человек (*Философ*). Вношу предложение: дадим торжественную, нерушимую и великую клятву хранить вечный мир, а также единство взглядов и общественного мнения.

Все. Принято.

Ритор. Клянетесь?

Все. Клянемся!

Голос из пещеры. Поскребыш, зажигай!

У входа в пещеру вспыхивает бенгальский огонь; в роскошных одеяниях, держась за руки, появляются Адам и Альтер Эго.

Ритор. Что вам тут надо? Вас не вызывали!

Адам. Мир вам.

Первый АЭ. Извольте не мешать. Удалитесь!

Ученый. Здесь вам нечего делать!

Альтер Эго. Мы несем вам вечное благоденствие!

Второй АЭ. Вышвырнуть их! Долой!

Шум.

Ритор. Гражданин Адам и гражданин Альтер Эго, сообщаю вам, что Исполнительный Центр Делегатов Обеих Частей Света низложил вас, объявил несуществующими, а также провозгласил аннулированным и недействительным ваш акт творения, равно как и все ваши притязания, титулы и должности. У вас есть какие-нибудь возражения?

Адам (*взволнованный, выходит из пещеры*). Да! Вы можете сделать со мной, что хотите; можете меня побить камнями или распять, но вы не можете отрицать, что я вас сотворил!

Ученый. Это предрассудок!

Первый АЭ. Мы проголосовали против вас!

Адам. Истину нельзя установить путем голосования!

Второй АЭ. Лжешь! Истина есть то, за что проголосовано! Достаточно простого большинства, чтобы любое утверждение стало истиной.

Альтер Эго (*выступает вперед*). Слушайте меня! Я свидетельствую: мир сотворил Адам!

Философ. Ложь!

Альтер Эго. Кто же тогда тебя создал?

Философ. Никто. Я произошел от обезьяны.

Все. Мы тоже! Мы тоже!

Ритор. Тише! Гражданин Адам, вы настаиваете на том, что мир сотворили вы?

Адам. Я сотворил всех вас!

Ритор. Ловлю вас на слове, Зачем вы это сделали? Кто вас просил? Если вы сотворили мир, мы будем вынуждены призвать вас к ответу. Повторяю вопрос: вы творец мира?

Адам. Да, я.

Ритор. В таком случае я обвиняю вас перед делегатами всего света в преступной халатности. Почему вы не творили лучше? Почему не дали нам четыре ноги, не покрыли нас шерстью, почему у нас нет ни крыльев, ни лап? Почему мы смертны? Почему должны трудиться? Чем вы оправдываете такое позорное и неслыханное головотяпство? Гражданин Адам, спрашиваю в третий и последний раз: признаете вы, что сотворили мир?

Адам. Нет! Нет! Нет!

Крики и смех.

Ритор. Вопрос исчерпан. Можете идти.

Адам, пошатываясь, отходит в сторону.

Гражданин Альтер Эго, я спрашиваю вас: вы сотворили мир?

Альтер Эго. Да. Частично.

Первый АЭ. Почему вы не сотворили нас лучше? Почему мы не из металла? Почему мы не так совершенны, как машины?

Альтер Эго. Для человека и это слишком хорошо.

Ритор. Вы можете привести смягчающие обстоятельства?

Альтер Эго. Да. Я жалею, что сотворил вас.

Ритор. Хорошо. Пока вы свободны.

Альтер Эго. Ухожу с глубочайшим отвращением! *(Так же, как Адам, отходит в сторону.)*

Оба *останавливаются на просцениуме у боковой стенки.*

Ритор. За это вы ответите позднее. Какие еще будут предложения?

Четвертый человек *(ранее Пиит).* Пусть все творческие права и прерогативы перейдут к суверенному и свободному народу.

Все. Принято.

Четвертый АЭ. Пускай все вопросы творчества впредь решает выборный парламент с местопребыванием в будущей столице мира.

Все. Принято.

Пиит. Разумеется, с оговоркой, что столицей станет наш город.

Четвертый АЭ. Напротив! С оговоркой, что ею станет наш город!

Философ. Слушайте!

Люди Адама *поднимают крик.*

Прошу слова!

Третий АЭ. Прошу слова!

Ученый. Прошу слова!

Все *кричат.*

Пиит. Тихо! Или столицей будет наш город, или из всей этой затеи ничего не выйдет!

Третий АЭ. Вы хотите сорвать переговоры! Всеобщий галдеж.

Адам *(выходит вперед).* Слушайте нас, мы несем вам мир!

Ритор. Не суйтесь, когда не просят!

Первый АЭ. Мы с вами не разговариваем.

Пиит. Ого! Тогда и мы с вами не разговариваем!

Второй АЭ. А мы с вами! Убирайтесь восвояси!

Выкрики и угрозы.

Ритор. Требую тишины!

Шум стихает.

Внесены два предложения. Прежде чем я поставлю их на голосование...

Вбегает Глашатай в багряном плаще, вероятно, прежний Романтик.

Глашатай в багряном плаще. Всем гражданам – революционный привет!

Ритор. Гражданин, не мешайте собранию!

Глашатай в багряном плаще. Молчать! Граждане, Исполнительный Центр Делегатов Обеих Частей Света постановил: Первое...

Ритор. Что тебе тут надо? Мы сами Исполнительный Центр!

Глашатай в багряном плаще. Заткнись! Исполнительный Центр – мы!

Ритор. Нас избрал народ.

Глашатай в багряном плаще. А нам – начхать! Мы сами себя избрали.

Ритор. Вы не можете считаться законными представителями!

Глашатай в багряном плаще. Зато мы представители перманентного мятежа. Мы делегаты нашей политической группы.

Пиит. Вышвырнуть его!

Первый АЭ. Арестовать!

Разноголосые выкрики.

Глашатай в багряном плаще (*перекрикивает всех*). Тише! Мы постановили: первое – творцы устраняются. Мир только еще будет сотворен нами.

Ученый. Неправда! Нами!

Второй АЭ. Нет, нами.

Всеобщий шум.

Глашатай в багряном плаще. Хватит! Мы принимаем на себя всю ответственность за дальнейшее созидание. Старый мир должен погибнуть. Именем меньшинства Исполнительный Центр присваивает все творческие права. Да здравствует мятеж!

Вбегает Глашатай в черном плаще.

Глашатай в черном плаще. Мятеж! Мятеж!

Ритор. Какой еще мятеж? Кто ты такой?

Глашатай в черном плаще (*вскакивает на возвышение*). Граждане, Исполнительный Центр Делегатов Обеих Частей Света постановил...

Ритор. Мы – Исполнительный Центр!

Глашатай в багряном плаще. Исполнительный Центр – мы!

Глашатай в черном плаще. А мы вас поставим к стенке. (*Вынимает два пистолета и целится в собравшихся.*) Кроме того, мы провозглашаем: прежние творцы низложены, и с ними поступят по закону. Исполнительный Центр назначил творцом меня. Кто не согласен, будет расстрелян. Ну, как?

Гнетущая пауза.

Адам. Кровавый пес! Убийца!

Глашатай в черном плаще (*кланяется*). Благодарю! Вы правильно оценили ситуацию.

Голос из толпы. Дьявольское творение этот мир! Бог проклял его! Бог обратит его в пепел и пустыню!

Глашатай в багряном плаще. Чепуха! Мы превратим его в пустыню!

Пиит (*обращаясь к АЭ*). Мы разрушим ваш мир!

Первый АЭ. Нет, это мы разрушим ваш мир!

Глашатай в черном плаще. Тихо! Господа, есть ли среди вас противники разрушения мира?

Глашатай в багряном плаще. Мы хотим спасти мир!

Глашатай в черном плаще. Это одно и то же. Вы все хотите спасти мир. Вы все хотите его разрушить. Ваши крики мне надоели. Если еще кто вякнет, уложу на месте. (*Взводит курки.*) Ну, как?

Мертвая тишина.

Ах, до чего благотворно действует на мои нервы безмолвие! Вы, орущие, скачущие обезьяны, как прекрасен был бы мир без вас! Звезды одни звенели бы над пустынями, шумело бы море, и так далее. Вы сопите, как скот. Запрещаю вам дышать! Никто не смеет дышать в присутствии Диктатора!

Гробовая тишина, издали доносятся выстрелы и звон колоколов.

Слышите? Меня приветствуют залпами и колокольным звоном!
Ave, Caesar! ⁽²⁾ ⁽²⁾

Несколько голосов. Да здравствует Диктатор!

Голоса за сценой. Хи-хи-хи! Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!

Двое пьяных, пошатываясь, выходят на сцену: один – АЭ, другой – Гедонист.

Пьяный АЭ. Вот потеха! А? Ик! Я и говорю, почему бы нам не ползать на четвереньках? Каждый вправе делать, что хочет, верно? А он в ответ: «Добей меня!»

Гедонист. Ха-ха, как это прекрасно!

Пьяный. Люди добрые, ну и заваруха! А я им говорю: лупи его! Отрежь ему нос! Здорово, ребята! И там пожар, и там тоже...

Гедонист. Хи-хи, как славно полыхает!

Ритор. Что? Где горит?

Люди Адама. Наш город в огне!

Все АЭ (хором). У нас пожар!

Оборачиваются к своим городам, охваченным пламенем.

Глашатай в багряном плаще. Это наши! Там мятеж!

Кто-то из толпы. Конец света!

Голоса. Пожар! Пошли гасить! Айда грабить! Спасайся, кто может!

Толпа с криками разбегается.

Гедонист. Прекрасно! Все так прекрасно!

Пьяный. Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! Пошли туда, вот будет смеху!
(Напевая, тянет за собой Гедониста.)

² Славься, Кесарь! (лат.)

Глашатай в черном плаще. По-моему, на фоне зарева я великолепен. Это мне идет, а?

Альтер Эго. Кто ты, безумец?

Глашатай в черном плаще (*снимает черную маску: это Сверхчеловек*). Я. Фу, какая вонь. Не переносу двуногих, меня от них мутит. Увы, всякий сверхчеловек – чуточку неврастеник. Но сыграл я блестяще, правда? Я овладел ситуацией благодаря своему презрению к людям.

Адам. Проклятый, чего ты добиваешься?

Сверхчеловек. Я? Я желаю лишь одного, но игра стоит свеч. (*Соскакивает с возвышения и подходит к Адаму.*) Лишь одно, творец, одно у меня, но великое желание – хоть на минуту... на мгновение... развеять свою скуку. (*Закутывается в черный плащ и удаляется.*)

Вдали пожар, набат, стрельба.

Адам (*читает*). «ЗДЕСЬ... БЫЛ... ОТВЕРГНУТ... АКТ... ТВОРЕНИЯ». Все, что осталось...

Альтер Эго.

...И пожар вокруг!

Зачем мы только мучились, мой друг?

Зачем творили? Глупое занятие!

Ты начал! Слово за тобой!

Адам

Проклятье!

Да будут прокляты все творческие муки
и всё, что породили мозг и руки!

Будь проклят человек! Он не венец творенья,
Все ниспроверг, испортил, извратил...
а корень зла, источник разрушенья!

Альтер Эго

...и весь наш мир в руины превратил.

Адам

Зовет себя творцом, но каждую минуту –
вот бездарь, вот портач – плодит войну и смуту!
Нет, людям надо бы в укор и в назиданье
взвалить на плечи мирозозиданье!

Альтер Эго

И поделом! Опасная порода!
Мы создали людей для продолженья рода,
лелеяли наследников своих...
Откуда же взялся дух разрушенья в них?
Вся эта склонность к дрязгам и халтуре?

Адам

О, знаю! Все это сидит в моей натуре
и от меня досталось им в наследство.
Я некогда сам уничтожил свет.

Альтер Эго

Чем? Как?

Адам

Сказать тебе? *Нет, нет!*
К чему тебе губительное средство?
Оно погребено, зарыто навсегда!
Неужто... ты хотел бы...

Альтер Эго

Да!

Адам

...мир уничтожить *вновь?*

Альтер Эго

Да! И без промедленья!

Готов я зачеркнуть злосчастный акт творенья,
готов крушить, кромсать, неистовствовать, бить,
и дело наших рук нещадно истребить.
До основания!

Адам

Нет, и того, еще, пожалуй, мало.
За наш удел, за то, что с нами стало,
я покараю их, как бог!

Альтер Эго

И как отец!

Адам

Страшитесь, люди!

Альтер Эго

Близок ваш конец!

Адам

Мы скверну изведем!

Альтер Эго

Сотрем вас в порошок!
Где это средство! Где? Скажи, Адам, дружок!
И к делу перейдем. Довольно созерцанья!
Открой же мне скорей, где Пушка отрицанья?

Адам

Оставь, оставь.

Альтер Эго

Прошу тебя, Адам!

Адам

Я страшного Орудья не отдам.

Альтер Эго

Нет все равно спасенья для людей!
Пусть гибнут от возвышенных идей,
пусть истребят друг друга медленно и злобно,
как только человечество способно,
пускай их губит голод, войны, спесь...
Так где ж оно?

Адам *(упавшим голосом)*

Над ним стоишь ты...

Альтер Эго *(с торжествующим криком опускается на колени)*

Здесь?!

Адам. Горе! Несчастные люди, как я вас любил! Что ж, я сделаю для вас последнее: из милосердия нанесу смертельный удар!

Поскребыш *выходит из пещеры, выскребая ложкой чугунный котелок.*

Альтер Эго *(разрывая землю).* Нет, это сделаю я.

Адам. Пусти, я сделаю это с большей болью в сердце!
(Опускается на колени и разгребает землю.)

Поскребыш. Помочь, ваша милость? Я мигом.

Альтер Эго. Проваливай, Поскребыш! *(Натыкается на камень.)* Ага, здесь! *(Выворачивает камень.)*

Адам. Пусти меня! Я должен сделать это сам.

Альтер Эго. Нет, я! Я!

Поскребыш. А я пособлю.

Адам. Это не для тебя. *(Встает.)* Альтер Эго! Так решено?

Альтер Эго *(тоже поднимается)*. Решено.

Адам. Следовательно, мир будет уничтожен.

Альтер Эго. Мир необходимо уничтожить.

Адам. И тем самым завершить акт творения.

Альтер Эго. Быть по сему.

Адам. погоди еще. Страшная это вещь, Альтер Эго, – разрушать мир! Как только загремит Пушка отрицания, погаснет солнце и небо почернеет; все живое обратится в пепел, погибнут даже травы, листва обуглится...

Альтер Эго. Вот и хорошо; кончай проповедь и займись делом.

Адам. Обожди, я только хочу предупредить тебя о всех последствиях. Настанет тьма, и все, что росло и дышало, сгинет.

Поскребыш. Моя коза тоже?

Адам. Да, Поскребыш, твоя коза тоже. Ничего не останется.

Поскребыш. Даже картошки?

Адам. Даже картошки.

Поскребыш. А мои пацаны?

Альтер Эго. Их не станет.

Поскребыш. А я?

Адам. Не бойся, ты испустишь дух без всякой боли и не будешь больше страдать от голода и унижений.

Поскребыш. Я не хочу.

Альтер Эго. Чего не хочешь?

Поскребыш. Испускать дух. Мне пожить охота.

Адам. Бедняга, ради чего тебе жить?

Поскребыш. А за-ради того, чтобы лучше жилось. Мне пожить охота – и подольше.

Альтер Эго. Нам с тобой некогда разговаривать! Взялись, Адам!

Поскребыш. Стой! Кто только тронет – раскрою башку вот этим котелком.

Альтер Эго. Что-о, негодяй? Да я тебя отколочу!

Поскребыш. Колотите, сколько хотите, а мир я в обиду не дам! *(Воинственно размахивает котелком.)* А ну, отойди! Осторожней, ваша милость! Вали отсюда! *(Возвращает камень на прежнее*

место.) Так! Я вам покажу – как губить мир. Мое орудие – вот этот котелок! А все, что вокруг, – мой мир. *(С победоносным видом встает на камень.)* Не дам – и все тут! Вы готовы разрушить мир ради всяких там великих идей. А у Поскребыша нету никаких великих идей. Поскребыш жить хочет. И потому не отдаст он вам мира. Поскребышу и такой сгодится. *(Свистит в два пальца.)*

Альтер Эго. Прогони его, Адам.

Адам. Да, но... пока у него в руках котелок, он сильнее нас.

Поскребыш. Потому как в этом котелке – все пропитание наше. Ко мне, ребятня!

Со всех сторон сбегаются дети Поскребыша: один – с вязанкой хвороста, другой – с охапкой травы, тот – с рыбиной, этот – с корзиной, с узелком; на плечах у пятого – шестой; все усаживаются на камень.

Вот мы и все туточки. Бедняцкий котелок многих прокормит.

Альтер Эго. Кому ты это говоришь, оборванец?

Поскребыш. Да тем двум, которых никто нигде не хочет. Так что перебирайтесь-ка лучше к нам.

Адам. Кто? Мы? Куда?

Поскребыш. Вы оба. Малость потеснимся, тогда и в этой дыре всем места хватит.

Адам. Поскребыш!.. Ты нас приглашаешь?

Поскребыш. А куда вам податься? Коли я худо-бедно кормлю, если считать с козой, осьмерых, то и для двух богов у бедняка корка хлеба найдется.

Занавес

Эпилог

*То же место, только глубину сцены занимают вздымающиеся ввысь строительные леса. Входят **Первосвященник** и **Послушник**.*

Послушник. И все же древнейшие свидетельства противоречивы.

Первосвященник. Все свидетельства противоречивы. Именно по сему истина устанавливается и диктуется свыше. Согласно догматам веры, оба были безусые, безбородые, сияли нездешней красотой и вознеслись в небеса на том же месте, где и сотворили мир. Некогда существовала секта, последователи коей утверждали, будто ланиты творцов наших покрывала буйная растительность. Однако же, сын мой, учение сие было отвергнуто и предано анафеме.

Послушник. И искоренено огнем и мечом.

Первосвященник. По праву, сын мой. То было тяжкое заблуждение, и родилась сия ересь в кровавые времена. Ежели творцы воистину существовали, примем со смиренностью учение о божественной чистоте их ликов.

Послушник. Ежели они воистину существовали?

Первосвященник. Да. Некоторые теологи полагают, что явление их следует понимать в образном смысле. Утверждается, будто они ранее вовсе и не существовали в земном облики, а брэнную оболочку обрели временно и чудодейственным способом.

Послушник. Но мы учим народ, что они жили подобно всем смертным и явились людям на этом самом месте!

Первосвященник. Воистину так. Толкование текстов допускает и то и другое. Тем строже должны мы исполнять священные обряды в честь обоих творцов – Альтера и Адамэго. Взгляни на строящийся храм! Сказано, что только с возведением его будет завершен акт творения. Не будем вопрошать, воистину ли существовали боги; главное, что в честь их возводится храм, коим будет увенчан божественный уклад мира. О, сколь прекрасен сей вечер!

Послушник. Канун Дня Создателей.

Первосвященник. Да, ныне в первый раз зазвучит колокол, отлитый во славу их. На том месте, где я стою, была выкопана из-под земли чугунная труба, или жерло, из коего и отлили колокол. Назвали его Канон, сиречь Закон.

Послушник. Правда ли, что эта пушка упала с неба?

Первосвященник. Глаголют, сын мой. Канон сей столь глубоко вошел в землю, что всенепременно должен был упасть с великой высоты. У этого колокола будет неземной звон. Эй, сторож!

Сторож (*выходит из-под лесов*). Вечер добрый, ваше преосвященство.

Первосвященник. Сторож, ночи нынче стали холодные. Смотрите, как бы кто не проник в святую пещеру.

Сторож. Не извольте беспокоиться.

Первосвященник. Ведомо мне, зимой сюда зачастили на ночь всякие старцы да бродяги. Жаль их. И все же допускать того не следует. Только сим и могу объяснить, что на столь священном месте... совестно сказать: полно блох.

Послушник. Отче, неужто и блохи – творение Создателей?

Первосвященник. Воистину и сии твари суть порождения неисповедимой мудрости творцов; однако негоже, чтобы нищие напускали их сюда. Следите за этим, сторож.

Сторож. Я прогоню их вшаей, ваше преосвященство.

Первосвященник. Вот и хорошо. Храм Творцов – не притон для бродяг. Идем помолимся, сын мой.

Уходят.

Сторож (*смотрит им вслед*). Храм, храм! (*Сплевывает.*) Слыхали мы эти байки. Никаких Создателей сроду не бывало, и точка! (*Чешется.*) Проклятые блохи!

Появляется Поскребыш, с ним Адам и Альтер Эго, оба в жалких отрепьях своих божественных облачений, с нищенскими посохами и сумами.

Поскребыш. Вот мы и опять дома к зиме. Ой-ой, что это тут строят?

Сторож. Это ты, Поскребыш? И старички твои с тобой? А где ж пацаны?

Поскребыш. Разбрелись по белу свету – сами себя кормят. Господин сторож, что тут строят?

Сторож. Храм.

Адам. Какой храм?

Сторож. Говорят, храм Создателей.

Адам. Храм Создателей?

Сторож. Ага. Только хотел бы я знать, на кой ляд Создателям храм? (*Сплевывает.*) Ведь все один обман. А сколько ухлопают золота да мрамора!

Адам. Храм Создателей! Слышишь, Альтер Эго? Про нас вспомнили!

Альтер Эго. Поверить не могу...Смотри, Адам, какое грандиозное сооружение!

Адам. Я этого ждал! Я знал – люди нас отблагодарят! Вот видишь, дорогой Альтер Эго!

Альтер Эго. Мой добрый Адам!

Обнимаются.

Поскребыш. А что же будет с нами, господин сторож?

Сторож. Приказано, вишь, чтоб и духу вашего тут не было. Шляется, мол, всякий сброд!

Поскребыш. Так я и знал. А жаль, хорошая была дыра!

Сторож. Отчаливайте, да поживей!

Адам. Тут какое-то недоразумение, сторож. Разве это – не храм Создателей!

Сторож. Это храм для их статуй и для попов. А вы проваливайте подобру-поздорову.

Адам. Сторож, знай: мы – Адам и Альтер Эго.

Альтер Эго. Мы Создатели!

Адам. Прочь с дороги! Идем с нами, Поскребыш!

Сторож. Куда?

Адам. В наш храм!

Сторож. Послушай, старик, хоть и жаль мне вас, но гляди – возьму палку. Отправляйтесь на ночь в какой-нибудь хлев. *(Скрывается под лесами.)*

Поскребыш. Да, теперь каюк. А как хорошо нам было в пещере...

Альтер Эго. Каюк! Что скажешь, Адам?

Адам. Я этого ждал! Я же знал, что... что... *(Рыдая, бессильно опускается на землю.)* Господи, как ужасно быть творцом.

Темнеет.

Альтер Эго. Адам, у тебя есть еще Пушка отрицания. Она под тобой, только руку протянуть. Протянуть руку – и кара, протянуть руку – и искупление. Адам, как ты поступишь?

Адам. Оставь меня! Ради бога, оставь!

Альтер Эго. Разве ты не дошел до предела страданий и боли? Адам, неужели ты это так оставишь?

Сторож *выходит с молотком и красным фонариком.*

Сторож. Я же еще и скобы выпрямляй! Проклятая жисть!

Поскребыш. Собачий холод.

Сторож. Чертова работа.

Альтер Эго. Отойди, Адам! *(Бросается на землю, ищет место, где была зарыта Пушка.)*

Сторож. Пропади он пропадом – весь этот мир!

Поскребыш. Провались он в преисподнюю!

Сторож. Разрази его гром!

Альтер Эго *(выворачивает камень).* Адам, Адам, Пушку отрицания сперли!

Раздается гулкий удар колокола.

Сторож. Ага, – новый колокол.

Адам *(выпрямляется).* Это она! Она! Слышишь?

Альтер Эго. Пушка отрицания!

Адам. Узнаю ее по голосу! Моя Пушка! Слышишь, как гудит?

Поскребыш. Отбивает: бим-бам, бим-бам!

Альтер Эго. Отбивает: нет! нет!

Адам. Отбивает: да! да! да!

Альтер Эго. Нет! Нет! Нет! Нет!

Адам. Да! Да! Да! Да!

Поскребыш *(стучит ложкой по своему котелку).* Бим-бам, бим-бам!

Сторож *(стучит молотком по наковальне, выпрямляя скобы).*
Раз! Два! Раз! Два!

Звон бесчисленных колоколов.

Поскребыш. Это мой котелок так звенит!

Сторож. Это звенит мой молоток!

Альтер Эго. Это гром моего отрицания!

Загорается Око Божье.

Глас Божий. Это я звоню во все колокола мира!

Поскребыш. Бим-бам!

Адам. Да! Да!

Альтер Эго. Нет! Нет!

Адам. Боже, что это – «да» или «нет»?

Альтер Эго. Эй – «да» или «нет»?

Глас Божий. Слушай!

Бесчисленные мужские и женские голоса. Выкрики, смех.

Слушай!

Глас Божий *переходит в торжественный хорал.*

Хоры за сценой. Осанна, осанна! Слава творцам!

Сторож *(снимает шапку).* Праздник у людей.

Благовест и пение стихают.

Глас Божий. Адам-творец!

Адам. Я тут.

Глас Божий. Ты оставишь все, как есть?

Адам. Да! Да! Да!

Глас Божий. Я тоже.

Удар колокола.

Занавес

Примечание

Первые упоминания о работе над этой пьесой встречаются в письмах К. Чапека в мае – июле 1925 года. В сентябре 1928 года братья Чапеки сообщили пражскому издателю О. Шторху-Мариену, что ими закончена новая комедия «Творцы». Как явствует из ответа К. Чапека корреспонденту английского еженедельника «Обсервер» (31 октября 1926 г.), замысел пьесы принадлежал И. Чапеку. Первоначальный вариант ее существенно отличался от окончательной редакции. Адам, «нигилист славянского толка», разочаровавшись в своих созданиях, уничтожал сотворенных им сверхлюдей и идеальную женщину. В свою очередь, Альтер Эго в порыве гнева и отчаяния уничтожал созданное им и Адамом новое общество и самого себя. Оставшись в одиночестве, Адам предавался над развалинами мира горьким размышлениям. А когда Голос свыше вопрошал его: «И ты уничтожил бы мир снова?» – отвечал, умудренный собственным печальным опытом: «Нет!» И Голос свыше добавлял: «Я тоже». «По форме, – говорилось в интервью, – пьеса напоминает „Из жизни насекомых“, поскольку состоит из ряда коротких, свободно соединенных сцен, постановка которых требует значительного технического умения» [K. Čapek. Divadelníkem proti své vůli, s. 317.].

Один из последующих этапов работы над пьесой отражают черновики, сохранившиеся у мужа сестры братьев Чапек Гелены Чапковой, поэта Йозефа Паливца. Рукопись пьесы, уже озаглавленная «Адам-творец», датирована 1926 годом. Первоначальные наброски текста принадлежат Йозефу Чапеку, последующие варианты – Карелу. Рукопись проливает свет на замысел пьесы и его эволюцию.

Черновые варианты «Манифеста» Адама показывают, что герой комедии в начале ее выступает как анархист-всеотрицатель, отвергающий не только все сущее, но и какие бы то ни было планы преобразования общества.

В конце пьесы Адам от не различающего подлинные и ложные ценности нигилистического отрицания приходит к утверждению. И в этом главный положительный итог комедии.

Авторы мучительно искали драматургическое решение, идейную развязку. Эти поиски отражены в нескольких вариантах эпилога.

В одной из редакций (текст ее написан рукой К. Чапека) Поскребыш (Зметек), торгующий ныне бюстами Творцов и дамскими подвязками, попросту «портит» Адаму и Альтер Эго «эффектный» конец света: из Пушки отрицания он, оказывается, наделал гвоздей, мотыг, горшков и других полезных вещей.

В другой редакции, написанной рукой Йозефа Чапека, Адам и Альтер Эго, сидя, как говорится, у разбитого корыта, приходят к выводу, что с ними, собственно, должен был бы сидеть и тот «старый мизантроп» наверху – бог. Положительным решением в этом варианте становилась сама способность человечества смеяться над несовершенством мира и собственными ошибками и недостатками.

В последующие варианты эпилога брата Чапеки вводят мотив мифа. В наброске, сделанном Йозефом Чапек, Архитектор и Священник являются на сцену, чтобы положить основание храму Создателей. Архитектор подводит итог событиям прошлого: «Человечество достаточно долго занималось взаимоистреблением, пока не осознало, что конечный результат, за который оно, собственно, и сражалось, – это стройная гармония. А гармония – плод творчества архитектора. Мы, архитекторы, построили для человечества школы, больницы, тюрьмы, театры, психиатрические лечебницы, здания парламентов, казармы, инвалидные дома». Священник заявляет, что построить все это удалось только благодаря содействию церкви. Принимая Адама и Альтер Эго за язычников, он рассказывает им о том, как божественные Творцы, явившись людям, прекратили братоубийственную войну. И хотя за утверждение, что Творцы были бородатыми, Адам и Альтер Эго рискуют попасть в сумасшедший дом или тюрьму, им нравится, как люди украшают «святые места». Поскребыш, который, как подчеркивается в этом варианте, понимает и в то же время не понимает Адама и Альтер Эго, но, во всяком случае, любит обоих, отправляется с ними блуждать по свету. У символических носителей творчества и творческой критики Адама и Альтер Эго есть лишь один союзник – бедняки, и потому они, как и бедность, – «всюду дома».

К. Чапек, разрабатывая этот вариант эпилога, прежде всего иронизирует над привычкой человечества сотворить себе кумиров. Адам и Альтер Эго по примеру практичного приспособленца Поскребыша, готового ради личного блага признать что угодно и отказаться от чего угодно, вынуждены опуститься на колени перед собственными приукрашенными до неузнаваемости изображениями.

Оба понимают, что, будучи Творцами, они, вопреки религиозному мифу, не были ни мудрыми, ни всемогущими, и все же плачут от умиления, слыша, как люди молитвенно благодарят их за «безграничное счастье» жизни. Пьеса в этом варианте завершалась чуть ироничным прославлением жизни, приглушенным диссонансом к которому звучали «опасные вопросы» молодого Послушника: «Действительно ли жизнь... во всем... так уж хороша?» и «Разве мало на свете плохого?».

Еще более приближаясь к окончательному варианту текста, К. Чапек в предпоследней редакции эпилога усиливает прославление жизни и всех земных красот «лучшего из миров», но одновременно усиливает и критико-ироническое начало. В домах для бедных не хватает места, а Послушник восклицает: «Может ли быть жизнь хорошей, если на свете такая нищета?» Еще резче раскрывается противоречие между реальной историей и идеализированным мифом. Эта двойственность финала еще более усиливается в окончательной редакции комедии.

Первый постановщик пьесы К.-Г. Гилар и друг братьев Чапек – писатель Фр. Лангер единодушно отмечали автобиографический характер пьесы.

Премьера «Адама-творца» состоялась в пражском Национальном театре 12 апреля 1927 года. 29 апреля 1927 года пьеса в несколько измененной редакции была поставлена на сцене брненского Национального театра. Первое книжное издание вышло летом 1927 года в издательстве «Авентинум».

(1) муштра, выучка (*нем.*)

(2) Славься, Кесарь! (*лат.*)